

АНОМАЛИЯ ФРАНГО

Андрей Фомин

Андрей Фомин
Аномалия Франго

«Издательские решения»

Фомин А.

Аномалия Франго / А. Фомин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933712-2

Анри — ветеран космофлота и лучший пилот человечества. Пытаясь побить рекорд в межгалактической гонке, он ввязывается в противостояние могущественных сил Вселенной. Космофлот, киборги пиратов и искусственный интеллект сойдутся в схватке, пытаясь использовать Анри в своих интересах.

ISBN 978-5-44-933712-2

© Фомин А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1. Космопарк, настоящее время	6
ГЛАВА 1. Райдер Анри	6
ГЛАВА 2. Диспетчерская космопарка	12
ГЛАВА 3. Офис службы безопасности космопарка	18
ГЛАВА 4. Райдер Анри	22
ЧАСТЬ 2. Школа полетов, 40 лет назад	31
ГЛАВА 1. Урок истории в школе космических полетов	32
ГЛАВА 2. Вычислительный центр школы полетов	38
ГЛАВА 3. Нейросеть Аида	43
ГЛАВА 4. Комиссия	44
ГЛАВА 5. Суперкомпьютер вычислительного центра	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Аномалия Франго

Андрей Фомин

Моим чудесным детям: Яне, Мише и Себастьяну

© Андрей Фомин, 2018

ISBN 978-5-4493-3712-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1. Космопарк, настоящее время

ГЛАВА 1. Райдер Анри

Видели новую читалку Mind Jump Reader? Похоже, это именно то, что я искал. Ее главная фишка – беспроводное подключение к мыслеобразующим центрам коры головного мозга. Теперь мне больше не надо использовать затылочный разъем, который я вообще хочу удалить – устарел. Новую читалку положил в карман, активировал – и можно спокойно слушать метакниги во время работы. А работаю я, ребята, пилотом Аттракциона №8 в парке космических развлечений «Космопарк Франгō».

Скорее всего, вы не слышали о нашем космопарке, ведь он расположен на задворках изученной Вселенной, рядом с планетой Франгō, прямо в центре одноименной аномалии. Как говорит мой друг Тимур Хмельков по кличке Бывалый, мы ужасно популярны... среди местной группы галактик! Думаете, парк пустует? Как бы не так – парк посещают сто миллионов туристов в год, каждый из которых тратит кучу л-астров на дорогу и оплату входного билета. Просто во Вселенной чертова прорва народу.

Смена моя только-только началась. Посетителей у моего райдера не было, как, впрочем, и у большинства остальных пилотов Аттракциона №8. Лишь несколько райдеров, нагруженных туристами, направлялись к шлюзам купола для выхода на трассу. Скоро туристы получат то, зачем приехали за миллионы световых лет – экстремальную гонку среди хаоса астероидов с риском для жизни.

Я активировал читалку, облокотился на борт райдера и углубился в настройки. В ближайший час на планету должен прибыть корабль связи с новой порцией данных из глобальной сети. Там будут и метакнижные новинки. Надо настроить AI – искусственный интеллект читалки, чтобы он автоматически запросил и начал выкачивать метакниги нужной мне тематики. Проблема в том, что, когда прибывший корабль связи подключится к сети планеты, сотни миллионов жителей примутся выкачивать эксабайты информации. Ух и тормоза будут! Но пусть с этим разбирается AI читалки, надо только сообщить ему свои жанровые предпочтения.

В самом разгаре мысленной беседы с AI я услышал вполне реальный робкий женский голос:

– Здравствуйте...

Подняв глаза, я увидел перед собой четверых посетителей: двух девушек и двух мужчин. Дежурная улыбка включилась на моем лице. Не то чтобы я улыбался каждому встречному, скорее наоборот, но космопарк имеет свой кодекс поведения персонала с посетителями. И почувствовав немой укор камер слежения за работниками, я постарался сделать улыбку более убедительной и принялся озвучивать заученный до рвоты текст:

– Добро пожаловать на Аттракцион №8! Самый экстремальный аттракцион во всей Вселенной! Только у нас вы сможете испытать запредельные перегрузки в 10g, проходя головокружительные виражи по древним трассам в настоящем райдере колонистов планеты. Райдеры управляются пилотами-людьми!

Это была ключевая фраза, после которой полагалось сделать паузу. Дело в том, что во всех развитых цивилизациях Вселенной техника управляется исключительно SupremeAI – искусственными интеллектами с самосознанием. Они на несколько порядков превосходят

человека в пилотировании. За тысячи лет эксплуатации их мастерство оттачивалось многократно. Люди уже и представить себе не могли, что человек может управлять техникой сам!

Но на моей родной планете Франгō, SupremeAI не могли функционировать из-за окружающей планеты аномалии. Аномалия выводила из строя любой квантовый процессор. Процессоры на кораблях Франгō были транзисторными! Никакой SupremeAI не может работать на таких схемах. Только примитивный AI, с трудом справляющийся с обчислением небольшого числа траекторий бешено летающих в аномалии астероидов. С самого детства я летал на этой допотопной технике, пока не устроился в космофлот и не улетел с планеты...

Положенные три секунды на паузу для осмысления туристами информации закончились, и я, вздохнув, радостно продолжил:

– Корабль, на котором мы с вами сейчас полетим, представляет из себя модификацию райдера-корабля первых колонистов планеты, которые две тысячи лет назад сумели пробиться к планете сквозь кишашую массу астероидов аномалии Франгō. Наш четырехчасовой заезд будет похож на американские горки, только каждый следующий вираж будет случайным. Ни я, ни бортовые AI не сможем рассчитать траектории летящих со всех сторон астероидов более чем на секунду вперед. От моей реакции, а также от вычислительной мощности AI зависит наша с вами жизнь, ведь столкновение с астероидом – это стопроцентная смерть!

Теперь надо было сделать паузу подольше, чтобы туристы осознали риск и начали испытывать страх за свою жизнь. По большому счету туристы ехали к нам именно за этим. Наши аттракционы давали людям две вещи. Во-первых, это чувство животного страха смерти. Во-вторых, понимание, что их жизнь находится в руках другого человека. Ни то, ни другое нельзя было ощутить в развитых цивилизациях человечества, две тысячи лет не знающих войн, где любая опасность жизни человека исключается как таковая. Технологии и искусственные интеллекты SupremeAI бережно оберегают тело и сознание человека в социуме центральных цивилизаций. Здесь же, на окраине, прямо в центре аномалии, слабомощные AI не могли полностью застраховать человека от его ошибок, а также от ошибок других людей и техники. Я продолжил:

– Но не переживайте! Я опытный пилот, закончивший школу полетов имени Юрия Красильникова – лучшую школу пилотов во Вселенной. Одна миллионная доля процента – всего лишь такой шанс. Что мы. Сегодня. Погибнем... Ха-ха-ха!

Именно таким дурацким смехом каждый пилот обязан был закончить вступительную речь для посетителей аттракциона. Знали бы они, сколько погибло пилотов на этих трассах до того, как здесь построили космопарк.

Раньше на октаэдре, астероиде, на котором построен космопарк, располагалась тренировочная база школы полетов. Пилоты разной степени подготовки тренировались на трассах разной сложности. Самой сложной была трасса номер восемь. На ней восемь сотен лет назад легендарный пилот Юрий Красильников установил рекорд прохождения, который не может побить до сих пор никто. Хотя попыток было много. Более семи тысяч пилотов погибло, пытаясь превзойти время Юрия. Кто-то погибал от перегрузок – не рассчитал мощность акселерации при маневре. Кто-то разбивался об астероид – бортовые AI не успевали рассчитать приближающиеся камни. Кто-то пропал без вести...

Маркетинговая служба космопарка в полной мере использовала трагическую историю трасс в целях рекламы. Сразу после открытия, сорок лет назад, было объявлено о призе в пятьдесят миллиардов л-астров тому заезду, который побьет восьмисотлетний рекорд. Приз будет

разделен поровну на всех участников заезда, включая пилота. За сорок лет существования аттракциона было только тридцать попыток установить новый рекорд. Два корабля разбились.

К моему сожалению, последние несколько лет не совершалось попыток установить рекорд. Дело в том, что по установленным правилам космопарка для участия в рекордном заезде необходима полная загрузка корабля посетителями. Самый малый райдер вмещает четырех пассажиров. Каждый должен заплатить миллион π -астров за участие в рекордном заезде. И да... Вероятность разбиться насмерть составляет почти 7%. Это запредельный уровень риска для большинства жителей современных цивилизаций человечества.

Кстати, мой райдер вмещает только четырех пассажиров. А если вы спросите, почему я, лучший пилот Вселенной, торчу в этом месте и нянчусь с привередливыми туристами, так подумайте о моей доле в десять миллиардов π -астров. Достойная причина? Осталось только дожидаться «туристов-смертников». Ну и еще побить рекорд.

Вот, например, эти четверо. Очередные из тысяч мажоров, решивших добавить перца в свою жизнь? За те годы, что я здесь работаю, посетители давно слились для меня в серую массу. Дежурные улыбки, дежурные слова, скучные медленные полеты...

– Папаша! Кончай лить воду. Нам сказали, что ты тут самый мощный драйвер. Я миллион π заплатил не для того, чтобы выслушивать всякую шнягу. Запрягай да поехали за призом!

Эту неожиданную тираду выдал высокий плотный парень лет тридцати. Я заставил себя сфокусировать взгляд на подошедшей четверке потому, что произнесенная фраза была нетипичной. Рассмотрев получше подошедших посетителей, я понял, что сегодня будет не совсем обычный день.

– В том, что я лучший пилот, вас, безусловно, не обманули! Однако вы сказали, что заплатили миллион π -астров для участия в рекордном заезде?

– Ну да, так я и сказал! Или ваша аномалия отрубает еще и слух у аборигенов? Хотя зачем драйверу слух? Ха-ха-ха!

Парень определенно нарывался на грубость. Неожиданно в голове прозвучал сигнал интеркома космопарка, и я узнал знакомый голос Бывалого:

– @ *Диспетчерская* | *Тимур Хмельков*. Слушай, Анри, мы тут забегались совсем и забыли тебя предупредить... хм... сейчас к тебе подойдут четыре посетителя, они все оплатили рекордный заезд. Представляешь, выложили по миллиону π -астров! Тут суматоха уже. Телевидение приехало. Трассу расчистим тебе минут через двадцать. Ты это, прокати их чуть побыстрее, пусть прочувствуют каждый свой π -астр. Но без фанатизма, хорошо?

Ха, без фанатизма. Конечно, без фанатизма. Несколько лет я готовился к тому дню, когда четверо пассажиров вот так подойдут ко мне для рекордного заезда. И теперь все будет идти по моему плану, который начнет реализовываться... вот прямо сейчас:

– @ | *Анри*. Конечно, Бывалый, все будет чики-тики. Не переживай.

– @ *Диспетчерская* | *Тимур Хмельков*. Анри, я знаю твое желание побить рекорд и получить приз. И уважаю причины. Но ты же понимаешь, что это невозможно. Суицидальных настроений я у тебя никогда не замечал. Будь паинькой. Ок?

– @ | *Анри*. Доставлю пассажиров в целости и сохранности. Но будь на блокираторе!

– @ *Диспетчерская* | *Тимур Хмельков*. Не нравится мне это... ладно, тут к нам гости странные в диспетчерскую пришли. [Конец связи]

Прозвучал сигнал прекращения связи. Про блокиратор – это я так, пошутил. Дело в том, что на каждом райдере был установлен блокиратор. В любой момент диспетчерская могла его активировать. В этом случае контроль над кораблем переходил дублирующему пилоту в диспетчерской, который из-за задержки сигнала, конечно, не мог продолжать заезд в том же темпе. Его задача была ме-е-е-дленно вернуть корабль на старт в случае возникновения проблем у пилота на райдере. Такой дублирующий пилот в диспетчерской был у каждого пилота в каждом заезде. Так как Бывалый связался со мной по официальному интеркому из диспетчерской, значит, наверняка он будет моим дублирующим пилотом.

Знаете, что я сделал в первую очередь после разговора с Бывалым? Запустил скрипт, который незаметно отключит блокиратор от управляющих интерфейсов райдера. Мне нужен полный контроль. Но кто же эти «туристы-смертники»? Пора познакомиться.

– Только что диспетчерская подтвердила, что вы все оплатили участие в рекордном заезде. Это смелый шаг, на который давно никто не решался. Вы подписали договор, в котором снимаете ответственность с космопарка за возможные травмы и смерть. Прежде чем мы сядем на райдер и испытаем судьбу, давайте познакомимся.

Я расправил плечи и включил голографии орденов, полученных на космофлоте. Те, кто в ближайший час с вероятностью 50% получают серьезные травмы, а с вероятностью 50% погибают, заслуживают уважительного отношения. Да и награды хоть раз пригодятся.

– Позвольте представиться, меня зовут Анри, лид-пилот дальней разведки космофлота в отставке. Мне шестьдесят лет, хотя вы вряд ли дадите мне больше сорока, а я себе – больше двадцати. Некоторые люди считают меня лучшим пилотом-человеком во Вселенной, но я бы с этим поспорил. Хотя нет, не буду.

Я замолчал и вопросительно взглянул на туристов. Они переглянулись между собой. Слово взял высокий плотный парень, назвавший меня папашей:

– Ну а я – Антон Карпенко, бизнесмен с Андромеды. Дела мои шли отлично, но потом не задалось... ха-ха! Десять ярдов исправят ситуацию по-любому. Я слышал, шанс разбиться 7%. Готов поставить жизнь на выигрыш, 93% – хороший расклад.

Казалось, веселый, улыбчивый парень этот Антон. Только вот его странный цепкий взгляд не сочетался с напускным радушием.

Следующей слово взяла бледная девушка с точеной фигурой в элегантном черном платье:

– Мое имя Евгения Колобухова, я актриса. В вашей дыре... Ой. На вашей планете про меня, конечно, не слышали. Я поспорила с друзьями, что буду участвовать в заезде. Деньги меня не очень-то интересуют.

Так, похоже, это скучающая селебрити, тут много таких.

Я посмотрел на долговязого небритого брюнета в очках.

– Называйте меня Иван Герасимчук, остальное... не имеет значения.

Тут долговязый ошибался. Для меня как раз желательно знать, кто будет сидеть у меня за спиной. Но Иван замолчал и не собирался сообщать что-либо еще.

Последней туристкой была высокая фигуристая девушка, обладательница робкого голоса:

– Я Виктория Шишкина, мне просто надо кое-кому кое-что доказать.

Да-а-а, странная компания, не похожая на обычных посетителей. С другой стороны, посетители, идущие на рекордный заезд, не могут быть обычными. Пора рассказать, что им предстоит:

– Дорогие пассажиры. Сейчас мы сядем в райдер, подключим аппараты контроля жизнедеятельности, наденем нательные гравикомпенсаторные костюмы и пристегнем фиксаторы. Наша трасса номер восемь пересекает почти всю полустабильную зону. Мы должны добраться до крайнего астероида, который является финишем трассы. Если мы доберемся туда быстрее, чем за двадцать пять минут и четырнадцать с небольшим секунды, то получим по десять миллиардов л-астров. Идти будем на пределе. Возможны кратковременные перегрузки в 150g. Главная задача – не терять сознание на долгий период. Сейчас мы сядем в райдер, и я продолжу инструктаж.

Вот теперь пассажиры заволновались. Число 150g, конечно, пугает. Правда заключается в том, что с такой максимальной перегрузкой невозможно и близко подобраться к рекорду. Перегрузки будут **ЗНАЧИТЕЛЬНО** выше. Но у меня есть план, как установить рекорд и оставить в живых как можно больше пассажиров.

Ребята начали заходить на борт. В глазах брюнетки Вики читался ужас. Остальные были спокойны. Слишком спокойны. Мне не понравились их глаза. Это глаза профессионалов. Вряд ли они обычные бизнесмен, актриса и вообще непонятно кто. Но мне было по большому счету все равно. Главное, чтобы фиксаторы работали надежно, катетеры системы жизнеобеспечения были подключены к кровеносно-сосудистой системе туристов и они ничего не пронесли на борт. А вот для проверки последнего у меня был специальный аппарат.

Каждый турист, прибывающий в космопарк, проходит множество кордонов. Их так много, что пронести оружие, взрывчатку или другие запрещенные вещи нереально. Датчики установлены по всей территории. Они непрерывно сканируют проходящих мимо пассажиров. И все-таки я установил на свой райдер дополнительный сканер – прихватил с боевого крейсера.

Суммарный отчет сканеров космопарка для моих пассажиров показывал четыре нуля. Однако AI моего бортового сканера показал статус «умеренная настороженность». Такое было в первый раз. Нужно было обыскать пассажиров, что я и сделал, помогая надевать гравикомпенсаторные костюмы. Не нашел я ровным счетом ничего.

Может, через катетеры системы жизнеобеспечения добавить им в кровь сыворотку правды да поспрашивать? Были у меня и такие системы на райдере, не удивляйтесь. Но, взвесив все за и против, я отказался от этой мысли – сыворотка, введенная всем пассажирам, может вызвать конфликтную ситуацию. Мало ли, что они начнут рассказывать. Все, что я сделал, – это включил более строгий режим работы фиксаторов, при котором не то что сложно было что-либо достать – руками пошевелить было сложно.

Внезапно активировалась читалка Mind Jump Reader. Наверное, начала закачку метакниг с корабля связи. Но вместо отчета о закачке я услышал голос Бывалого:

– #0. Анри, не пугайся, это Бывалый. Я подключился к тебе через твою новую читалку. Мое сообщение – это как бы метакнига. Ты меня слышишь, я тебя – нет. Один из пассажиров – диверсант, нанятый конкурентами нашего космопарка. Он или она хочет устроить что-то плохое. Отмени заезд! Администрация запретила сообщать тебе эту информацию. Тут в диспетчерской еще и военные с космофлота. Они как раз хотят, чтобы ты начал заезд. Пожалуйста, не начинай. Ты имеешь на это право. Тут что-то не чисто! Надеюсь, ты меня слышишь...

Конечно, слышу, мой друг. Но даже наличие диверсанта ничего не меняет. Мне нужно поставить рекорд, и ты знаешь, зачем. Чтобы выяснить, что случилось сорок лет назад.

*Смелых пилотов она убивает
Лучших пилотов – себе забирает.
Фольклор планеты Франгō*

ГЛАВА 2. Диспетчерская космопарка

Директор космопарка Наталья Матвеева бодрым шагом вошла в огромный зал диспетчерской и направилась напрямик к консоли Бывалого. Почти с десяток миллионов туристов развлекались сейчас на площади в восемьдесят шесть квадратных километров. Все восемь граней октаэдра – астероида, на котором располагается космопарк, – были заполнены посетителями более чем на 90%. Обеспечение безопасного функционирования всех аттракционов – это то, чем ежедневно занимались в диспетчерской сотни сотрудников. Но сегодня был необычный день.

– Здравствуйте, Тимур, – обратилась Наталья к Бывалому.

– Приветствую, директор.

– Спасибо, что по моей просьбе прервали отпуск!

Наталья села на соседнее кресло, закинула ногу на ногу и продолжила:

– Вы уже знаете, что четыре человека оплатили участие в рекордном заезде?

– Конечно, об этом знают уже все, даже последний AI робота-уборщика.

– Ну вы понимаете, в чем наша задача? Нам нужно громкое событие!

– Если они сегодня разобьются – это действительно будет громкое событие.

Наталья поморщилась. За пять лет работы в космопарке она добилась двукратного роста числа посетителей и трехкратного роста прибыли. Парк буквально ломился от богатых туристов. Все было хорошо до того момента, когда у соседней звезды открылся парк-конкурент «Люкс Спейс». Конкуренты хорошо рассчитали место и услуги, плотно присосавшись к потоку туристов в космопарк. «Люкс Спейс» – обычный роскошный парк. Да, туристы, как и раньше, ехали в космопарк на Франго за экстримом, но... заодно заезжали ненадолго окунуться в привычную роскошь удачно расположенного «Люкс Спейс».

Последние два месяца темпы прироста числа туристов стали отрицательными. Что еще хуже, выручка с одного посетителя стала падать, потому что среднее время пребывания сократилось с месяца до трех недель. Наталья планировала новую рекламную волну, но нужно было событие. И драматический заезд за огромным призом, который тем не менее закончится без жертв, ну... может, с небольшими травмами – именно то, что нужно!

– Я вам сколько раз предлагал, давайте сами организуем рекордный заезд. Подберем как бы туристов. Сделаем красочную картинку.

– А потом журналисты из центра докопаются до правды, и все рухнет! Не мне вам рассказывать, какие там работают волки и какие сейчас полномочия у журналистов.

– Откуда тогда так удачно взялись эти четверо? Три года никого не было, а тут раз – и сразу четверо заплатило по миллиону.

Наталья задумчиво посмотрела на Бывалого, решая, какую часть информации ей выгодно раскрыть. Инстинктивно понизив голос, она решила рассказать почти все:

– Неделю назад в глобальной сети на форуме «Экстрим Универс» появилась запись некоего Антона Карпенко, разорившегося бизнесмена с Андромеды, который искал троих компаньонов для участия в нашем рекордном заезде. Удивительно, но через пару дней нашлись еще трое желающих. И вот сегодня они встретились, подали заявку и тут же ее оплатили.

– Допустим, они действительно собрались сами по себе. Тогда это для нас просто удача. Но вас что-то тревожит. Что-то не так?

– Еще как не так! В заявке они заполнили необязательный пункт «Пилот заезда». Догадываетесь с одного раза, кого они указали?

– Ох...

– Вот именно. С ними мягко поговорили, но они настаивали именно на Анри!

Наталья наклонилась к Бывалому и заговорила еще тише:

– Тимур, вы знаете Анри с самой школы полетов. Вы были его наставником. Пожалуйста, поговорите с ним. Надо, чтобы он просто помотал этих туристов немного сильнее обычного и спокойно вернул их назад. Пусть он забудет о своем рекорде! Я выпишу ему большую премию! Очень большую!

Тимур Хмельков по кличке Бывалый действительно был наставником Анри в школе полетов сорок лет назад. Именно поэтому он точно знал, что управлять Анри невозможно.

– Хорошо, Наталья, я сейчас свяжусь с Анри и поговорю с ним. Но вы же понимаете...

Тимур прервался, так как к его консоли подошли двое военных в форме космофлота, мужчина и женщина. Их голографические знаки отличия показывали, что перед ним стояли самые настоящие генералы. И лица их были знакомы Бывалому. Обращаясь к Наталье, заговорил мужчина:

– Доброго времени суток. Мы ищем директора космопарка Наталью Матвееву, это вы?

– Да, это я.

– Разрешите представиться, Владимир Каталов, генерал космофлота, командующий восьмым легионом дальней разведки. Рядом со мной – генерал Алла Храмцова, руководитель аналитического отдела дальней разведки.

Наталья, на лице которой отчетливо читалось: «Только военных тут еще не хватало», встала, пожала руки генералам, подозвала два кресла-бота и сказала:

– Прошу, садитесь и объясните мне, чем обязана визиту столь важных гостей.

Пока гости рассаживались, Бывалый провел беззвучный диалог по интеркому с Анри, который пообещал, что все будет чики-тики. Поймав скептический взгляд Натальи, он понял, что она слышала разговор и ни на йоту не поверила Анри. Не поверил и он сам.

Тем временем, удобно устроившись в кресле, генерал Каталов обратился к Наталье и Бывалому:

– Как вы знаете, по закону содружества центральных цивилизаций человечества, космофлот может вводить режим чрезвычайного положения при проведении спецопераций. Если вы, Наталья, сейчас заглянете в свой почтовый ящик, то увидите соответствующее официальное уведомление с важностью «абсолют».

Секунда потребовалась директору, чтобы мысленно зайти в свой почтовый ящик, прочитать уведомление о ЧП и удостовериться в его подлинности. Лицо ее вытянулось от удивления. Генерал продолжил:

– Режим чрезвычайного положения вводится на всей территории космопарка. Управление переходит к нам. На время проведения спецоперации главным тут буду я.

Бывалый довольно громко хмыкнул. Что опять затеяли эти сорванцы из «сумасшедшей четверки»? Более сорока лет назад студент выпускного курса школы полетов Тимур Хмельков по кличке Бывалый был назначен наставником четверки молодых сорванцов: веселого Владимира Каталова и доброй Аллы Храмцовой, которые стали сейчас генералами космофлота, возмутителя спокойствия Анри и целеустремленной до фанатизма Екатерины Кирик. Ох и навела шороху «сумасшедшая четверка» в школе полетов. Чего они только не вытворяли! То угонят новые экспериментальные атмосферники – покатаются вокруг планеты со скоростью 30 000 км/ч. То устроят пикник на запрещенной стабильной зоне аномалии, до которой даже профессиональные пилоты боялись пролетать. Других бы давно отчислили, но у ребят было то, что ценилось на планете Франго больше всего, – врожденный талант. Бывалый подружился с четверкой и покрывал их шалости, как только мог. До самого выпуска. До той злополучной гонки.

Тем временем директор космопарка Наталья Матвеева взволнованным голосом спросила:

– В чем заключается спецоперация?

– Вы не переживайте! Это небольшая операция, в которой будут участвовать только здесь собравшиеся, – успокаивающим голосом ответил генерал.

Бывалый обвел взглядом окружающих и спросил:

– И что мы будем здесь делать, друзья-генералы? Ловить пиратов, которых космофлот гоняет по Вселенной уже три с половиной тысячи лет?

Генерал Владимир Каталов нахмурился, генерал Алла Храмцова посмотрела на Бывалого с интересом, а Наталья посмотрела с удивлением, не понимая, почему Бывалый так дерзко разговаривает с высокопоставленными представителями космофлота.

Вздыхнув, генерал пояснил:

– Все будет быстро и легко. Мы здесь, в диспетчерской, посмотрим, как пилот Анри с четырьмя пассажирами на борту установит рекорд трассы. Сразу после этого спецоперация

закончится и управление перейдет вам, Наталья. Все очень просто, не так ли? Ваша задача – не вмешиваться. Спокойно полчаса посидеть в этих замечательных креслах вам под силу?

Генерал в упор посмотрел на Бывалого, который ответил таким же прямым взглядом. Затем Бывалый перевел взгляд на Аллу и спросил:

– Вам что, мало того, что вы списали Анри с космофлота? Вы хотите, чтобы он еще и разбился?

– Не я его списала! – громко ответила генерал Храмцова.

– Спокойно, Алла, – тихо сказал генерал Каталов. – Бывалый, мы с тобой не виделись несколько десятков лет, но вспомни нас и подумай, желали бы мы зла Анри?

Генерал Каталов достал из внутреннего кармана мундира небольшой криптокуб:

– Знаешь, что это? – обратился он к Бывалому. – Это активатор полномочий Анри. Решение об отставке отменили. Ему вернули все его награды и повысили в звании. Но... он отказывается возвращаться! Вдолбил себе в голову какие-то сказки и...

– Это не сказки! А легенды планеты Франгō, Владимир.

– Да, легенда... Анри должен вернуться в космофлот. Его помощь очень важна сейчас. Во Вселенной происходит нечто странное, Бывалый, и ты бы знал что, если бы не застрял на планете.

Директор космопарка Наталья Матвеева внимательно слушала разговор и теперь решила вмешаться:

– Господа, разрешите мне внести ясность в один вопрос. Если Анри разобьется сегодня вместе с пассажирами, это будет очень сильный удар по репутации космопарка. Что повлечет проблемы с экономикой планеты. Сенатор планеты Франгō будет недоволен.

– Мы понимаем, Наталья, но, могу вас заверить, ситуация под контролем.

Закусив губу, директор обдумывала, сообщить ли имеющиеся у нее сведения. Подумав пару секунд, она все-таки решилась:

– Мои информаторы сообщили, что один из участников заезда является не тем, за кого себя выдает. Мы подозреваем, что в заезд внедрился диверсант наших конкурентов – парка «Люкс Спейс». Есть сведения, что они готовят теракт. Возможно, они хотят угнать райдер и врезаться в какой-нибудь отель.

У консоли Бывалого повисла тишина. Военные обдумывали ситуацию, беззвучно совещаясь друг с другом. Наконец генерал Каталов объявил решение:

– Наталья, спасибо за сотрудничество! Мы проанализировали вашу информацию. Несмотря на ваши подозрения, ситуация по-прежнему остается под контролем. Единственная

просьба и... приказ, не сообщайте Анри о возможном диверсанте на борту. Это может помешать ходу операции.

– Слушаюсь, – ответила Наталья и улыбнулась. Что бы ни случилось, ответственность она за это не несет. Она просто выполняет приказы, как и положено при ЧС.

– Вот и славно! – генерал Каталов продемонстрировал обаятельную улыбку. – Бывалый, могу я рассчитывать на твою помощь?

– Скорее да, чем нет, – ответил Бывалый и тоже улыбнулся.

Последние несколько секунд Бывалый лихорадочно пытался наладить не отслеживаемую связь с Анри, который был буквально обложен следящей аппаратурой. На взгляд Бывалого, был только один способ разрешения ситуации – отказ Анри от гонки. Помочь незаметно доставить Анри сообщение, обойдя мощнейшие защитные АИ космопарка, мог только один человек на Франгō – директор вычислительного центра школы полетов, профессор Надежда Москвина по прозвищу Провидец. Но чтобы связаться с Провидцем, потребуется время...

В диспетчерской слышались необычайно громкие голоса и шум. Все вопросительно посмотрели в направлении входа. К консоли Бывалого приближались репортеры. Сверкающие голографические знаки над их плечами показывали принадлежность к официальному пулу журналистов содружества, а это означало широкие полномочия. Над оператором светился красный знак прямого эфира. Однако здесь, в центре аномалии, это была условность. Сделать проброску сигнала из аномалии наружу, до ретранслятора, было фантастически сложно и дорого. Это под силу только космофлоту. Поэтому остальная Вселенная увидит запись только тогда, когда журналисты выберутся из космопарка.

Вокруг высокого оператора вился рой камер-дронов. Репортер, стремительная девушка с длинными вьющимися волосами, окруженная дронами локального освещения, стремительно приближалась к безошибочно найденному месту событий – удаленной консоли Бывалого. Слышался ее уверенный, хорошо поставленный голос:

– ...и вот мы приближаемся к консоли сопровождения рекордного заезда. Здесь дублер пилота будет страховать пилота на райдере, но в сегодняшнем заезде на пятьдесят миллиардов л-астров дублер вряд ли поможет...

Все еще вышагивая последние метры, репортер метнула взгляд на Бывалого:

– ...но что мы видим, дублером пилота Анри будет бывший владелец космопарка Тимур Хмельков...

Взгляд девушки молниеносно перескочил на Наталью, а затем на военных:

– ...здесь же находится директор космопарка Наталья Матвеева, а также... ничего себе, два генерала космофлота...

Репортер и оператор наконец дошли до консоли и остановились. Дроны-камеры и дроны освещения рассредоточились вокруг места съемки. Не прерывая речи, репортер затараторила дальше:

– ...здравствуйте, официальный пул журналистов содружества, репортер Владислава Малинова и оператор Дмитрий Высоцкий, не могли бы вы представиться и рассказать, какое отношение имеет космофлот к рекордному заезду в парке развлечений? – бесцеремонно обратилась девушка к военным.

Генерал Каталов, ослепительно улыбнувшись, чеканно заговорил уверенным голосом:

– Здравствуйте, Владислава и Дмитрий. Посмотрите, пожалуйста, внимательно на ваши голографические знаки полномочий вот сейчас.

Генерал щелкнул пальцами, и буквально на глазах окружающие журналистов знаки, включая знак прямого эфира, стали тухнуть.

– Пожалуйста, выведите журналистов из помещения, в котором они уже не имеют права находиться, – обратился генерал к охранникам.

Ничуть не смутившись, репортер продолжила:

– Похоже, здесь что-то намного более серьезное, чем просто рекордный заезд. Мы выходим из диспетчерской, так как военные, как вы только что видели, одним движением пальцев отменили наши полномочия по допуску. Такое возможно только в экстренных случаях, например при чрезвычайной ситуации. Давайте направимся непосредственно к райдеру пилота Анри...

Журналисты вместе с роем дронов направились к выходу. Однако генерал Храмцова неожиданно их остановила:

– Стойте. Присоединяйтесь к нам. Отсюда вы сможете лучше наблюдать за происходящим.

Генерал Каталов вопросительно взглянул на свою спутницу. Она же обратилась к нему по беззвучной связи:

– Вова, я запросила информацию об этих журналистах в своем отделе. Настоящие журналисты Владислава Малинова и Дмитрий Высоцкий находятся сейчас совсем в другом месте в миллионе световых лет отсюда. Но есть и более странная вещь. Я просканировала этих двух якобы журналистов – их биосигнатур нет в нашей базе. Более того... индекс идентичности человеку у мужчины-оператора – всего 40%. Что будем делать?

Не переставая улыбаться, генерал Каталов выхватил пробойник, установил его в режим парализатора и двумя меткими выстрелами отправил журналистов отдыхать на пол:

– Будем начинать!

Бывалый громко хмыкнул.

ГЛАВА 3. Офис службы безопасности космопарка

Офис службы безопасности космопарка был построен в подземных уровнях астероида. Сеть скоростных линий метро специального назначения соединяла офис безопасников с каждым акром площади космопарка. При необходимости бригада безопасников могла переместиться в любую точку парка не более чем за пару минут. И все это вне поля зрения туристов.

Однако практически все функции поддержки безопасности были отданы на откуп незаметным микродронам и операторам в офисе. Дроны-камеры позволяли вовремя увидеть потенциально конфликтную ситуацию. Самыми распространенными инцидентами были стычки между туристами. Такие ситуации отлично прогнозировались AI систем мониторинга, и еще до того, как конфликт переходил в горячую стадию, высылались дроны-пульверизаторы. Они аккуратно впрыскивали в дыхательные пути нарушителей спокойствия легкую смесь релаксатора. После этого, как правило, люди успокаивались и становились лучшими друзьями. По крайней мере, до конца пребывания в космопарке.

Но бывали и особые случаи. Порой космопарк служил местом сведения счетов могущественных кланов Вселенной. Иногда здесь осуществлялась тщательно подготовленная месть. Такими редкими и сложными случаями занимался начальник службы безопасности Павел Москвин.

– Ребята, если вы пишете в гарантии, что при любых неисправностях меняете роботов-строителей на новых, выполняйте свои обязательства!

Павел Москвин занимался вторым своим любимым делом после расследований – строительством своего нового дома на планете. Занимался он этим в перерывах между работой, а так как сложных случаев, требующих его вмешательства, не было уже несколько месяцев, занимался он строительством все рабочее и свободное время.

– Ну и что, что ваши роботы подрались с роботами другой компании? Вы там настройте им нормальный AI! Думаете, мне больше делать нечего, кроме как мирить один металлолом с другим?

Павел прервал связь с компанией-поставщиком роботов-строителей. Он арендовал роботов сразу нескольких компаний, для того чтобы быстрее возвести каркас дома. Все было хорошо до того момента, как роботы разных компаний начали конкурировать за более качественные строительные блоки. Дело дошло до настоящего побоища.

Павел сидел на возвышении за центральным пультом в зале расследований. Зал пустовал. Последнее время серьезных происшествий не случалось совсем. Операторы AI дронов в соседнем зале отлично справлялись с обеспечением спокойствия и безопасности в космопарке. Поэтому Павел отправил следователей в отпуска, если что – сам справится.

Во всем зале расследований работал только еще один пульт. За ним сидела молодая девушка-стажер Яна Фомина. Она недавно закончила уникальный университет криминалистики для людей, расположенный в туманности NGC 604. Люди-криминалисты могли получить работу только в удаленных отсталых цивилизациях, где следователи искусственные интеллекты с самосознанием SupremeAI были слишком дороги. Цивилизаций таких практически не осталось. Поэтому пройти стажировку в бурлящем жизнью космопарке планеты Франгō казалось Яне замечательным шансом. С одной стороны, планета была относительно развитой, со сложной социально-политической жизнью. С другой стороны, влияние аномалии, окружаю-

щей планету, не позволяло функционировать квантовым процессорам со сверткой. Это означало невозможность существования тут SupremeAI! А это меняло все.

Яна предвкушала грандиозные киберрасследования в кишасщем шпионами центре космических развлечений. Однако в космопарке ее засадили за обычный мониторинг сообщений от AI о пьяных туристах. Она, после десяти лет обучения, окончившая лучший институт криминалистики для людей, занималась работой, которой в соседнем зале занимались операторы, прошедшие недельные курсы.

Но сегодняшний день обещал быть интереснее. Час назад четыре туриста подали заявку на участие в «смертельном» рекордном заезде. И в качестве пилота им нужен не кто иной, как опальный пилот космофлота Анри. И это еще не все. Буквально в миллионе километров от аномалии уже несколько часов торчал громадный крейсер космофлота «Джучи», из которого два генерала только что прибыли в космопарк.

Яна выполняла срочное поручение – проверить «туристов-смертников». Проблема состояла в отсутствии прямой связи с глобальной сетью, что делало невозможным сразу сделать запрос во все необходимые базы данных. Яна уже сформировала нужные запросы на отбывающий корабль связи. Пока он вылетал из аномалии, делал запрос в глобальную сеть и возвращался обратно, Яна рыла имеющиеся локальные блокчейны личностей и анализировала записи поведения, чтобы найти возможных сообщников. На данный момент все подтверждало легенды «туристов-смертников».

Корабль связи вышел из зоны помех и начал осуществлять подключение к информационному шлюзу. Минут через десять он осуществит полное подключение к сети планеты. Но безопасники имели персональный канал связи с кораблем и могли получать информацию раньше. Чем и воспользовалась Яна. После беглого просмотра ответов на запросы в глобальные базы у Яны вырвалось:

– Ой.

Подняв скучающий взгляд на Яну, Павел спросил:

– Что там?

– Вы знаете, одна из пассажирок рекордного заезда Виктория Шишкина – дочь генерала Храмцовой!

– Хм.

Павел встал и потянулся. Похоже, сегодня надо будет поработать.

– Ты хочешь сказать, что четыре человека решились участвовать в рекордном заезде с вероятностью погибнуть в 7%, при этом выбрали себе пилотом отпущенного в отставку пилота космофлота, что, на мой взгляд, повышает их шансы разбиться до 100%, при этом одним из этих людей является дочь генерала космофлота...

Павел посмотрел на свои мониторы и продолжил:

– ...при этом генерал, мать девушки, сейчас находится в диспетчерской и будет, по всей видимости, наблюдать, как ее дочь рискует своей жизнью?

Стажер Яна Фомина кивнула и простодушно ответила:

– Ага! Хотя, может, они, наоборот, сейчас все отменят.

– Хм.

– Кстати, есть еще интересная информация...

Павел взмахом руки остановил Яну, потому что получил беззвучный вызов интеркома от директора, находящегося в диспетчерской:

– @ Диспетчерская | Наталья Матвеева. Паша, привет. У меня тут гости в диспетчерской: два генерала. Космофлот вводит режим ЧП на территории космопарка, проверь свои полномочия и подчиненность – удивишься. Генерал Каталов теперь тут командует. У них что-то типа спецоперации, но без шума. Они хотят, чтобы Анри установил рекорд в заезде!

– @ Офис СБ | Павел Москвин. Хотят заработать?

– @ Диспетчерская | Наталья Матвеева. Мне не до шуток, Паша! Слушай дальше. Только что пришли журналисты, так генерал уложил их парализатором!

– @ Офис СБ | Павел Москвин. Ого.

– @ Диспетчерская | Наталья Матвеева. Разберись, что тут происходит! Мне кажется, военные нас с Бывалым не отпустят отсюда до конца заезда. Поэтому вся надежда на тебя. И еще... по моим сведениям, в заезде может принимать участие диверсант, нанятый «Люкс Спейс».

– @ Офис СБ | Павел Москвин. И ты говоришь мне это только сейчас?

– @ Диспетчерская | Наталья Матвеева. Извини. Бери всю свою команду и начинай вытаскивать нас из возможных проблем! [Конец связи]

Павел задумчиво стоял посреди пустующего зала отдела расследований и смотрел на всю свою команду, которую мог сейчас собрать, – на молодую девушку-стажера.

Яна терпеливо ждала, когда начальник отвиснет от беззвучного разговора. Затем неожиданно получила указания:

– Так, стажер. Новое задание. На борту рекордного заезда находится один или несколько диверсантов. Твоя задача вычислить их! Приступай.

– Ага, – бодро сказала Яна и с боевым видом погрузилась в данные мониторов.

Павел же решил зайти с другого конца. Просто так генерал космофлота не будет парализовывать журналистов. Значит, надо узнать, кто они такие. Запрос в глобальную базу через корабль связи делать долго, поэтому Павел решил действовать по старинке. Он надел кобуру с пробойником, захватил спецоборудование и устремился в метро. Надо наведаться в номер, в который заселились журналисты. Посмотреть, что к чему.

Минутное путешествие на подземном транспортере закончилось у лифтовой шахты минус пятого этажа нужного отеля. Еще минута ушла на ожидание лифта и подъем на пятьде-

сят седьмой этаж. Приблизившись к номеру «57.264», Павел прикоснулся к двери универсальным ключом, открывающим любые замки в зданиях космопарка. Замок не открылся. А вот это было уже очень подозрительно. Павел активировал интерком:

– @ *Отель «Квазар Стар»* | Павел Москвин. Яна, открой-ка мне номер «57.264»!

– @ *Офис СБ* | Яна Фомина. Конечно, босс! Секунду... О, там установлена защита, сейчас запущу пару своих скриптов... О, там установлена сильная защита! Баловалась я как-то написанием анлокера с AI, запускаю...

Дверь пискнула и отъехала в сторону.

– @ *Отель «Квазар Стар»* | Павел Москвин. Молодец! На всякий случай пока не отключаюсь.

Павел включил эффективную, но очень энергоемкую персональную защиту второго уровня, достал пробойник и выпустил вперед себя рой дронов-датчиков. Через секунду пришел отчет: в номере не было ничего подозрительного. Не теряя времени – заряда батарей хватит лишь на десять минут работы защиты – Павел осторожно двинулся внутрь.

Это был номер с двумя спальнями и гостиной. Двигаясь быстро и бесшумно, Павел осмотрел все комнаты. Датчики дронов провели сканирование вещей. Единственное затруднение у них вызвал некий предмет в ванной комнате. Отчеты показали, что на некоторых диапазонах сканирования предмет не просвечивался. Павел зашел в ванную и увидел на полке под зеркалом перевернутую визитку. Сканеры показывали, что это обычная бумага, но... необычно не просвечивающаяся. Так и хотелось ее перевернуть, что Павел и сделал.

На оборотной стороне визитки был написан какой-то адрес, который Павел не смог прочитать. У него внезапно поплыло в глазах. Ноги подогнулись, и он упал на колени. Что за черт? Защита второго уровня блокирует проникновение любых частиц крупнее атома. Также она блокирует любое мощное электромагнитное излучение. Силы покидали Павла, он оперся руками о пол. Вокруг со звуком рассыпающихся бус безжизненно падали шарики дронов. Павел знал только одно теоретически существующее устройство, способное проникнуть сквозь защиту второго уровня, – нейропрограмматор на направленном пучке гравитонов. Его создание приписывали пиратам. Если это оно, то у него осталось всего несколько минут, пока персональная защита из последних сил блокирует основную силу нейропрограмматора. Не в силах удержаться, Павел завалился на бок и потерял сознание.

– @ *Офис СБ* | Яна Фомина. Босс, у вас все нормально?

– @ *Офис СБ* | Яна Фомина. Босс??

ГЛАВА 4. Райдер Анри

Рекордный график [00.000]

– Все готовы? ... Тогда поехали!

Ощущая приятное волнение где-то в области живота, я отстыковал райдер и направился к шлюзу, находящемуся под самым куполом космопарка. Пассажиры расположились полукругом у меня за спиной, надежно зафиксированные в удобных креслах-капсулах.

– Отсчет времени заезда начнется ровно в 8 часов 30 минут. Поэтому мы сейчас выйдем из шлюза в космос и подождем чуть-чуть. Если есть вопросы, то сейчас последний шанс их задать...

Вопросов не последовало.

– Ребята, наш заезд – это огромное событие для планеты Франгб. На ваши лица сейчас смотрят сотни миллионов людей в прямом эфире. Запись увидят как минимум полтриллиона зрителей из других галактик. Улыбнитесь, помашите ручкой, скажите что-нибудь Вселенной!

Насчет махания ручкой – это я, конечно, загнул. Гравикомпенсаторные костюмы начали предполетную подготовку, приводя в тонус мышцы и кровеносно-сосудистую систему. Через катетеры производилась небольшая модификация крови, а кресло-капсулы проверяли системы вращений. Учитывая еще и строгий режим работы фиксаторов, помахать ручкой у них вряд ли получится.

Вот сказать что-нибудь они еще теоретически могли, хотя система принудительного дыхания уже нагнетала в легкие повышенное давление для сопротивления перегрузкам, что затрудняло речь. Оставалось только улыбаться, однако в четырех видеофреймах пассажиров на моем мониторе не было ни одной улыбки, лишь параметры жизнедеятельности оптимистично светились зеленым статусом.

Прозвучал сигнал интеркома:

– @ *Диспетчерская* | *Тимур Хмельков*. Удачного полета, Анри! Не забудь включить читалку метакниг. Все знают, что ты слушаешь метакниги во время полета потому, что просто так возить пассажиров на аттракционе тебе уже скучно!

– @ | *Анри*. Ха-ха, спасибо, что напомнил, Бывалый! Я включу запись твоей лекции «Романтика пилотирования», она как раз полчаса идет.

– @ *Диспетчерская* | *Тимур Хмельков*. Тогда ты не успеешь дослушать за время заезда. Рекорд-то двадцать пять минут, а последние пять минут у меня в лекции самые интересные.

– @ | *Анри*. То, что твои лекции могут быть интересными, – это неожиданная новость для людей из изученной части Вселенной.

– @ *Диспетчерская* | *Тимур Хмельков*. Ты все такой же двоечник, Анри! Удачи! [Конец связи]

Я активировал читалку, прикинув, что Бывалый вряд ли просто так стал бы ее упоминать. После инициализации запустилось воспроизведение какой-то безымянной метакниги, и я снова услышал голос Бывалого:

– #0. Анри, нам надо наладить безопасный канал связи. Включи, пожалуйста, на читалке режим совместного редактирования этой метакниги. Так мы сможем передавать друг другу сообщения. Это Провидец хакнула твою новую читалку. Можешь передать ей привет – она будет видеть всю переписку.

Рассудив, что дополнительный канал связи с Бывалым вряд ли помешает моим планам, я включил режим совместного редактирования и сделал первую правку-сообщение:

– #1. Всем привет в этом чате!

Почти тут же я получил ответы:

– #0. Получилось! Отлично!

– #2. Привет, Анри, давно не виделись!

– #3. Всем привет, принимайте незнакомца.

Первый голос принадлежал Бывалому, второй я узнал почти сразу – Провидец. А вот кому принадлежал синтезированный голос из последнего сообщения, выяснять мне некогда.

– Десять секунд до старта!

Кресла-капсулы приняли оптимальный наклон для начального ускорения. Пассажирам введен коктейль рилизинг-гормонов для помощи в борьбе организма со стрессом. Проверив отчеты о готовности всех систем, я включил автостарт. Вначале будет целых 0.73 секунды ускорения по прямой... Старт!

Рекордный график [00.000]

Ух, классно! Мой организм приятно отозвался на начальную перегрузку в 70g. Мы, пилоты планеты Франгō, – люди особые. Сто поколений адаптации к постоянным перегрузкам изменили наши организмы. Да и генная коррекция, когда она еще была разрешена, тоже сыграла свою роль, хотя об этом сейчас не принято вспоминать. Наши мышцы, кости, внутренние органы и сосуды могли функционировать при огромных ускорениях. Но главное, наш мозг не только сохранял работоспособность в стрессовой ситуации пилотирования, но и превращался в эффективный маневровый компьютер, сравнимый по производительности с первыми SupremeAI на квантовых схемах со сверткой.

Рекордный график [-00.016]

Разогнались мы по прямой чуть быстрее, чем Юрий Красильников в своем рекордном заезде восемь сотен лет назад. Но первый разгон мало влиял на результат. Главное, хорошо пройти три сложных отрезка.

Первый из них – область малых астероидов. Миллиарды астероидов диаметром в километр хаотично перемещались на огромной скорости. Рассчитать закон их движения было невозможно. Однако можно было достаточно точно предсказать направление движения на коротких расстояниях и в короткий промежуток времени.

Представьте, что вы зашли в сад-лабиринт и не спеша, прогулочным шагом, нашли выход за несколько часов. А теперь представьте, что вас туда запульнули со скоростью 200 км/ч. Вам нужно найти выход в условиях, когда вы не знаете плана лабиринта, стенки бешено перемещаются, а если вы заденете хоть один листик – погибнете.

Чем быстрее пилот хочет пройти этот отрезок, тем быстрее он должен реагировать на предсказанные с помощью AI траектории движения ближайших астероидов. Предсказания же AI с увеличением скорости становились все менее точными. Коридор прохода становился все уже и иногда пропадал совсем. В этом случае все решала интуиция – главное оружие пилота Франго. Я на свою интуицию не жаловался никогда и гнал на полную, пройдя первый отрезок за пять минут.

Рекордный график [-00.023]

Неплохо! Я опережал рекордный график уже более чем на двадцать тысячных секунды. Можно было перевести дух и проверить пассажиров. Для них это был не самый сложный участок, но он был первым, и пассажиры пребывали в шоке. Я попросил медицинский AI оценить их физическое состояние. Реанимационная программа запускалась всего два раза, ликвидируя небольшие кровоизлияния, причем оба раза у молодой девушки Виктории Шишкиной. Остальные оказались на удивление подготовленными пассажирами.

– Ребята, мы преодолели первую часть трассы и стали на пять минут ближе к куче миллиардов. Идем с небольшим опережением графика. Через пару минут начнется более серьезное испытание. Не забудьте выполнять упражнения, о которых я вам говорил. Сначала напрягите все мышцы...

Меня прервал вызов интеркома:

– @ Диспетчерская | Тимур Хмельков. Анри, у тебя там все в порядке? Отключились камеры внутри кабины. Работают только внешние.

– @ | Анри. Да, все в порядке. Видимо, камеры не выдержали болтанку.

– @ Диспетчерская | Тимур Хмельков. Хорошо, держи нас в курсе событий. [Конец связи]

Надо же, скорее всего, что-то сломалось при отправке сигнала камер в диспетчерскую. Сами камеры работали хорошо, потому что я продолжал видеть всех пассажиров на своем мониторе. Всмотревшись внимательнее, я заметил, что локтевой фиксатор в кресло-капсуле Антона Карпенко не выдержал перегрузки и лопнул. Это было не очень хорошо. Сейчас пассажирам предстоит испытать запредельные для них ускорения. Если Антон неудачно высунет руку, кость может и не выдержать. А он как раз начал шевелить рукой.

В этот же момент защитный AI систем корабля выдал предупреждение: «Зафиксировано несанкционированное подключение!» Что за ерунда? Бортовая связь ожила голосом Антона:

– Так, Анри, посмотри на меня в своем мониторе и не дергайся!

В руке у Антона откуда-то появился пробойник. Увеличив изображение, я присвистнул: это же был биопробойник «Мангуст». Он не детектируется датчиками, так как представляет из себя живые клетки. Такое экспериментальное оружие очень сложно достать, а стоимость его превышает стоимость моего райдера.

– Ты понял, что у меня в руке, Анри? ... Не слышу.

– Да, понял. И что дальше, приятель?

– С такого расстояния я не промахнусь по твоему затылку даже при миллионе g. Продолжай полет и топи по полной. А вот связываться ни с кем не надо, интерком я уже контролирую. Все понятно? Мы же не хотим, чтобы ценные мозги пилота Франго размазались по стенкам кабины?

Защитный AI выдал предупреждение: «Не удалось предотвратить несанкционированное подключение! Началась закачка неустановленного скрипта!»

– Папаша, если я задал вопрос, я рассчитываю получить на него ответ. Спрошу последний раз. Тебе все понятно?

– Не переживай, приятель, я все понял. Мои мозги мне еще пригодятся. А сейчас всем приготовиться, через несколько секунд начнется второй сложный отрезок.

Дальше произошло что-то странное. Рука Антона разлетелась в брызги вместе с его пробойником, покрыв всю кабину мелкими каплями крови вперемешку с фрагментами плоти. Быстро пробежав взглядом по видеофреймам пассажиров, я увидел еще один биопробойник в руках у Евгении Колобуховой, направленный на Антона. Фиксаторы сегодня работают ни к черту! По бортовой связи зазвучал спокойный голос Евгении:

– Антон, если хочешь жить – не дергайся!

Дальше Евгения обратилась уже ко мне:

– Анри, я контрагент гильдии наемников. Меня нанял твой работодатель для предотвращения возможной диверсии конкурирующего парка «Люкс Спэйс». Были сведения, что на рекордный заезд будет внедрен диверсант для угона райдера. Теперь он нейтрализован. Останавливай заезд и возвращайся к шлюзу...

Поздно, Женя, поздно. Перегрузка в 200g каменной плитой навалилась на пассажиров. Мы мчались сквозь поток астероидов. Диаметр многих из них достигал 1000 км! Кроме этого, они вращались и соприкасались, как шестеренки в гигантском механизме. Сейчас главное – не убить пассажиров. Им предстояло длительное испытание сильнейшей перегрузкой. Кресла-капсулы бешено вращались, выбирая такой угол, чтобы вектор ускорения наносил как можно меньшие повреждения. Гравикомпенсаторы и системы жизнеобеспечения работали на пределе, пытаясь минимизировать необратимые травмы.

Это было напряженное пилотирование. Но, несмотря на это, я отвлек часть своего внимания на разговор с Бывалым. Много странного произошло. Я вам не сказал, но за мгновение до вхождения во второй отрезок я увидел, что лопнул локтевой фиксатор в кресле-капсуле

Ивана Герасимчука. В его освободившейся руке образовался еще один биопробойник «Мангуст», который он, правда, сразу спрятал. Слишком много «Мангустов» сегодня на райдере!

Защитный AI показывал сообщение: «Вредоносный скрипт закачан на 30%!». А я начал вносить правку-сообщение в метакнигу:

– #1. На борту как минимум три пассажира с пробойниками. Антон Карпенко первым достал пробойник и угрожал им мне. Его нейтрализовала, но не убила Евгения Колобухова. Она утверждает, что она контрагент, нанятый нашим парком, а Антон – диверсант. Еще один пассажир Иван Герасимчук также достал пробойник, но решил пока не вмешиваться. И еще, я не сказал вам, что кто-то закачивает в систему корабля неустановленный скрипт?

Почти сразу появились ответы:

– #0. Все понял, сейчас попробую разобраться с контрагентом. Директор тут рядом сидит.

– #2. Анри, подключи читалку к бортовой сети с максимальными привилегиями, попытаюсь заблокировать и изучить скрипт.

– #0. Директор Наталья Матвеева подтвердила, что Евгения Колобухова – это нанятый ею контрагент. Это наш человек. Скажи ей, чтобы она держала на мушке всех пассажиров! А сам тормози и возвращайся на базу!

Говорить что-либо пассажирам смысла не было, они все уже были без сознания, но пока еще были живы.

– #0. Есть еще сведения от безопасников. Пассажирка Виктория Шишкина, похоже, является дочерью одного из генералов, которые тут в диспетчерской командуют. Я не хотел тебе говорить, но эти военные – наши друзья по школе полетов. Это Владимир Каталов и Алла Храмцова. Все как в былые времена, Анри... Вы, «сумасшедшая четверка», влипаете в историю, а мы с Провидцем вас спасаем.

Значит, эта молодая девушка-пассажирка – дочка Аллы. Что, черт побери, тут делает Алла и почему ее дочь записалась в «смертельный» заезд? На анализ ситуации у меня не было ни времени, ни ресурсов.

Перед тем как райдер выскочил в спокойную область трассы, читалка синтезированным голосом воспроизвела еще одно сообщение:

– #3. Ты почти побил рекорд, Анри! Неужели отступишь?

Рекордный график [-00.280]

Выскочив в спокойную зону, я первым делом проверил состояние пассажиров. Мониторы показывали, что все они были без сознания. Реанимационные программы вовсю трудились над восстановлением повреждений. Прогнозы выживания были хорошими.

Судя по показаниям защитного AI, вредоносный скрипт был закачан на 97.3%, но скорость его загрузки радикально упала. Видимо, Провидец преуспела в его блокировке. Может, все еще получится!

– Неплохо идем! – раздалось вдруг по бортовой сети.

Я взглянул на мониторы и обнаружил, что Иван Герасимчук, самый молчаливый пассажир, смотрит прямо в камеру, неспешно разминая мышцы. Лишние фиксаторы были расстегнуты, и его движения ничего не сковывало. Монитор показывал, что Иван был без сознания, однако вот он – крутит головой, осматривая остальных пассажиров и держа биопробойник в руке.

– Да... Досталось ребятам. А ведь впереди еще «поворот».

Движения Ивана были расслабленными, лицо невозмутимое, с оттенком улыбки. Пробойник не был направлен на меня, но я физически ощущал исходящую от Ивана угрозу. Его спокойный неторопливый голос не мог меня обмануть. Иван мог действовать молниеносно – это был профессионал. Сделав небольшую паузу для осмысления ситуации, я сказал:

– Ты неплохо знаешь трассу, Иван, да еще переносишь перегрузки. Прямо как профессиональный пилот с планеты Франгō.

– Раскусил, – Иван улыбнулся.

До финиша оставался только один сложный отрезок трассы. Вылетая на огромной скорости из астероидного туннеля, натыкаешься на стену громадного астероида. Нужно повернуть под углом почти в девяносто градусов. Повернуть на большой скорости. Собственно, этот вираж и был основной сложностью, ведь чтобы не потерять темп и побить рекорд, нужно было выдержать кратковременную нагрузку в 490g. Шансов выжить у пассажиров не было никаких. Об этом знали, но молчали многие, но... в случае установления рекорда пилот получит свою долю приза, даже если за спиной у него будет четыре трупа, либо... вообще никого не будет.

– Если ты, Иван, учился в школе полетов, то должен знать про зону сброса в туннеле перед поворотом.

– Конечно. Местечко малоизвестное, но мне знакомо.

– Давай так, я сброшу троих пассажиров перед выходом из туннеля, установлю рекорд, а потом сделаю то, что ты хочешь, что бы это ни было. Идет?

Иван посмотрел на телеметрию заезда и ответил:

– Я успею тебе рассказать кое-что, Анри. Ты веришь в легенду об аномалии Франгō? Самых лучших, самых быстрых пилотов на пике их карьеры, на пике их возможностей аномалия забирает себе. Происходит крушение, а пилотов не находят.

Не ожидал я такого вопроса сейчас. Верю ли я, лид-пилот космического флота человечества, в дремучие легенды изолированной от всей Вселенной планеты?

– Да... И поэтому я здесь.

– Ясно... Ты потерял кого-то близкого? И теперь хочешь, чтобы аномалия забрала тебя к себе, ведь только так можно встретиться с теми, кого она забрала раньше? Наивно, Анри. Я не верил в эту чепуху... раньше. Теперь я знаю, что это возможно.

– Все так, но десять миллиардов π -астров тоже не помешают. Я способен их получить! Ты не смотри, что мне за шестьдесят, пик моей формы именно сейчас. Но если я разобьюсь, то аномалия возьмет меня к себе, ведь никого лучше сейчас просто нет!

Иван задумчиво посмотрел на меня, потом улыбнулся зловещей улыбкой на небритом лице и весело проговорил:

– Гениальный план! Преклоняюсь! Тебе нужно, чтобы, согласно легенде, аномалия забрала тебя к себе, чтобы встретиться с кем-то. Но все знают, что самоубийца аномалия никогда не берет. Тела пилотов, ищущих смерть, находят всегда. Только пилоты, фанатично идущие к цели, имеют шанс понравиться аномалии. И тогда ты создал себе такую цель! Например, ты мог загнать себя в финансовую пропасть, чтобы единственным способом выбраться был выигрыш десяти миллиардов, что теоретически тебе под силу. Вот она цель. И это уже не самоубийство! Так?

– Не совсем так, Иван. Я гораздо более прагматичен, чем тебе кажется. Но время поджимает. Давай покороче.

– Что ж, скажи привет тому, кого забрала аномалия! Я учился в школе пилотов, на пять лет младше тебя. На выпускной игре «стенка на стенку» я разбился в одной из слепых зон.

Иван ненадолго замолчал и переложил пробойник из одной руки в другую. Райдер вошел в астероидный туннель. Началась ощутимая болтанка, но для нас, уроженцев Франго, она была незаметна. Мне пришлось переключить часть внимания на пилотирование, однако я продолжал слушать Ивана:

– Как ты думаешь, Анри, если бы было такое оружие, которое вырубало все квантовые схемы на свертках, не позволяя функционировать SupremeAI, то где то единственное место во Вселенной, в котором можно быстро взять обученных пилотов, способных летать на райдерах с транзисторными схемами?

– Ну, допустим, захватили они нашего пилота, и что? Он так сразу и перешел на их сторону?

– Ты уже понял, о какой силе мы говорим? Речь идет о пиратах. И у них есть такое оружие. А знаешь, что еще у них есть? Нейропрограмматор. Пилоту просто стирают часть памяти, а потом, как на чистый холст, штрихами наносят новые мотивы и цели. У пиратов нет ограничений на эксперименты над людьми, и, можешь мне поверить, они уже сильно опережают человечество во многих областях науки и технологий.

– Так ты, значит, и есть такой украденный пиратами пилот, которому стерли часть памяти. Какие же у тебя мотивы и цели?

– Не все так просто. Я восстановил свою память и сбежал от пиратов. Решил начать новую жизнь и устроился охранником к вашему конкуренту, в парк «Люкс Спэйс». Но меня раскрыла и завербовала их служба безопасности. Знаешь, что делают с пойманными пиратами? Мне предложили на выбор: либо я выполню одно поручение, либо они сдают меня космофлоту. Догадываешься, что я выбрал?

Да, догадаться несложно. Значит, Иван Герасимчук и есть тот самый диверсант, но кто тогда Антон Карпенко? Оставалось очень мало времени для принятия решений. Чтобы спасти пассажиров, их нужно скинуть в загерметизированных капсулах в небольшой разрыв в астероидном туннеле, предупредив службу спасения. Мои кресла-капсулы отличались от штатных, разрешенных на аттракционе. Они могли до одного часа обеспечивать жизнедеятельность пассажиров в космосе и при этом осуществлять маневрирование среди летающих камней, подавая сигнал бедствия.

Разрыв стремительно приближался, а биопробойник в руке Ивана был направлен мне в затылок.

– Что будем делать, диверсант?

– погоди, ты не дослушал мою историю, – неторопливо сказал Иван.

Похоже, он тянул время, поглядывая на телеметрию заезда. Я же обратил внимание, что скорость загрузки вредоносного скрипта снова увеличилась. Теперь он был загружен на 99.3%. Иван тем временем продолжил:

– Я хочу рассказать тебе всего три вещи, Анри: как я сбежал от пиратов, какую диверсию мне нужно совершить и что мы будем делать.

[Загрузка скрипта: 99.4%, время до сброса: 1:43] Я запустил процедуру подготовки катапультирования всех четырех кресел-капсул пассажиров.

– Моя стертая память восстановилась сама за несколько лет. Я, так же как и ты, страдаю проклятием пилотов планеты Франгō – раздвоением личности. Но теперь это сыграло мне на пользу, вторая пассивная личность помогла восстановить память первой. Постепенно я вспомнил все и сумел организовать побег.

[Загрузка скрипта: 99.5%, время до сброса: 1:20]

– Мне выдали биопробойник и систему биоантигравитации, не детектируемую сканерами. Мне нужно захватить этот райдер и врезаться на нем в большой отель. Система биоантигравитации меня спасет. Но я – бывший пират, Анри. В биотехнологиях я разбираюсь хорошо. Биоантигравитация еще не изобретена. К ней и близко не подступились. Да и зачем им лишний свидетель.

[Загрузка скрипта: 99.6%, время до сброса: 0:58]

– Поэтому мы не будем сбрасывать пассажиров. Снизим скорость, а на «повороте» тихонько свернем не к финишному астероиду, а в сторону выхода из аномалии во внешний космос. Как тебе такой вариант?

[Загрузка скрипта: 99.7%, время до сброса: 0:39] Вариант нормальный, но мне больше нравился мой план. Если скинуть Ивана вместе с остальными пассажирами, то в открытом космосе он со своим биопробойником не будет опасен никому.

– Чтобы ты быстрее принимал решение Анри, я сделаю вот что...

С этими словами Иван выстрелил в основание кресла-капсулы робкой девушки Вики. Система мониторинга тут же замигала красными сигналами о неисправностях. Механизмы кресла были полностью выведены из строя. Кресло застопорилось. Я мгновенно снизил скорость, чтобы перегрузки не повредили тело Вики еще сильнее.

Рекордный график [+00.007]

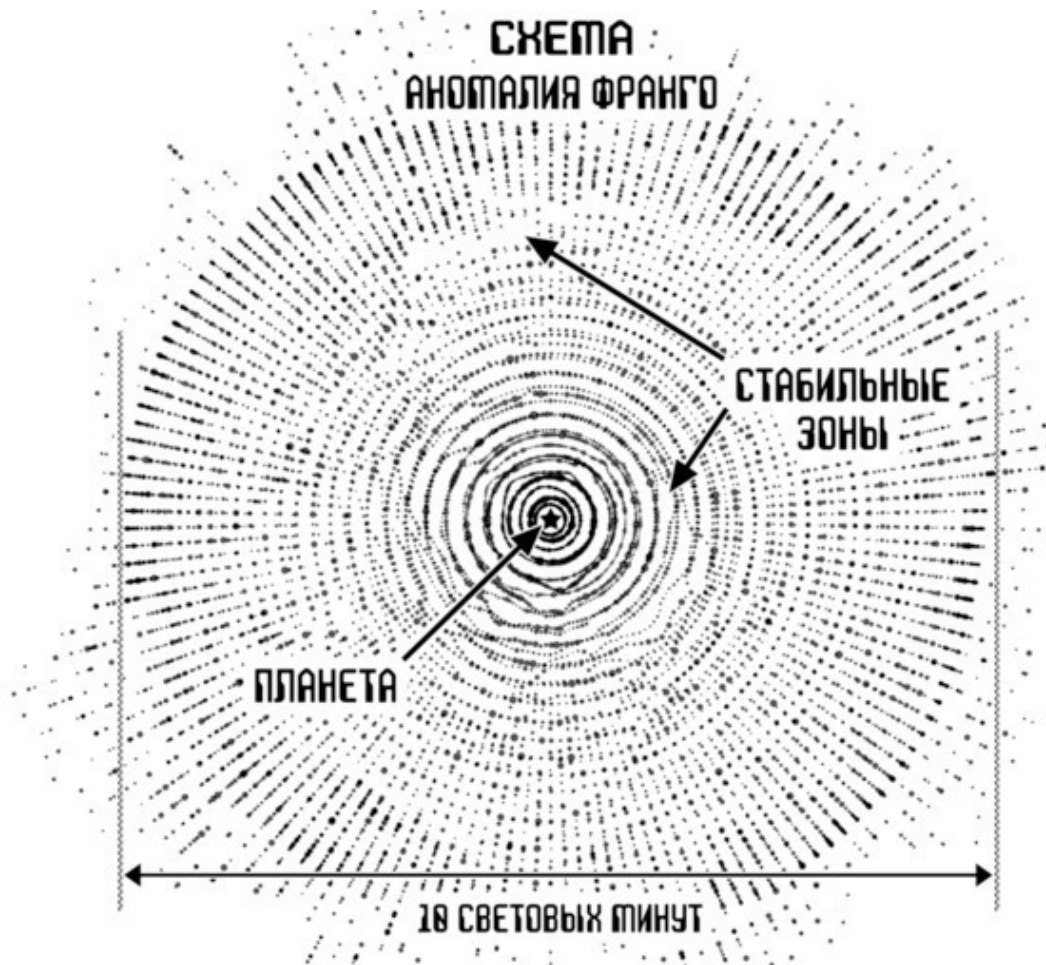
Я лихорадочно пытался придумать выход. Можно запустить сейчас процедуру сброса, катапультировать троих пассажиров и установить рекорд. Но это означает, что погибнет Вика – дочь моего лучшего друга. Волны паники, одна за одной, начали захлестывать меня. Паника – это переключатель моего сознания. Это шанс для Сергея Аветикова – моей второй личности. Шанс Сергея захватить сознание, как тогда, в моей последней операции на космофлоте.

Проклятие пилотов – плата за генные изменения. Далеко не многие страдали такой формой шизофрении, только потомственные пилоты в десятках поколений, каким я и являлся. В критические моменты, когда основная личность впадала в панику, сознание захватывала моя вторая личность. Я не смог бы катапультировать только троих, оставив Вику умирать, а вот Сергей Аветиков – мог. За несколько секунд до достижения разрыва в астероидном туннеле мое сознание переключилось на вторую личность. Считанные миллисекунды потребовались Сергею, чтобы своим острым, холодным умом проанализировать ситуацию и принять единственно правильное решение.

[Загрузка скрипта: 100%]

– #3. Упс!

ЧАСТЬ 2. Школа полетов, 40 лет назад

ГЛАВА 1. Урок истории в школе космических полетов

«Цивилизация Франгов сформировалась на планете Франгб. Планета была колонизирована около двух тысяч лет назад. Она располагается в центре одноименной аномалии Франгб, представляющей из себя миллиарды астероидов правильных форм: пирамид, параллелепипедов и других многогранников. Астероиды сильно варьируются по размеру, от совсем маленьких, размером с дом, до астероидов, размеры которых превышают размер самой планеты Франгб. Астероиды постоянно находятся в хаотичном движении относительно друг друга, однако по непонятной причине сталкиваются очень редко.

Весь этот кишаший клубок глыб с планетой посередине находится неподалеку от звезды солнечного типа под названием Люмия».

Екатерина Кирик сидела на лекции по истории, пытаясь сосредоточиться. Ее окружали двенадцатилетние первокурсники, внимательно слушающие пожилого мужчину-преподавателя. Ей, пятнадцатилетней пятикурснице, нужно было набрать часы – она слишком много пропустила в начале семестра. Преподаватель продолжал:

«Аномалия Франгб была обнаружена искусственным интеллектом SupremeAI_7_452 еще около трех тысяч лет назад с помощью телескопа туннельного сканирования. Интеллект SupremeAI_7_452 обратил внимание на необычный спектр сигнала из туманности NGC 604 и решил уведомить своего начальника – интеллект SupremeAI_6_143. Спектр был настолько необычен, что, двигаясь по иерархической цепочке, информация о находке достигла интеллекта SupremeAI_1_39, который воспользовался своим правом обращаться уже к исследователю-человеку.

Первая исследовательская экспедиция была отправлена только через двести лет после обнаружения. Согласно кодексу искусственных интеллектов-исследователей, аномалия получила название SupremeAI – 457 – 143 – 832 – 748 – 100 – 343 – 39, по номерам всех интеллектов в иерархической цепочке, участвовавших в открытии».

Катя прислушалась. В начальной школе рассказывают сильно упрощенную версию истории колонизации планеты, без излишних подробностей. А вот подробности Катя любила. Особенно про неведомые существа SupremeAI, обладающие суперразумом.

Как-то года два назад она и Анри угнали райдер и осуществили проход из аномалии на такую дистанцию, при которой уже могли существовать SupremeAI. Правда, их тут же засекли, и пришлось спасаться бегством обратно на планету. Крупно же им тогда влетело! Хорошо, что из школы не отчислили, спасибо Бывалому и Провидцу – заступились. Проходы с планеты были сложной задачей даже для профессиональных пилотов. Но для шестнадцатилетнего Анри, которому тогда по жребию выпало пилотировать вылет с планеты, и тринадцатилетней Кате, которая пилотировала возвращение, такие полеты были раз плюнуть! Как скромно любила говорить Катя: «Мы – гении».

Лекция продолжалась дальше:

«Прибыв на место, участники экспедиции увидели шаровидное скопление астероидов правильных форм. Как будто взорвалось какое-то сооружение и разлетелось на осколки, которые, однако, не улетели в разные стороны, а образовали компактное облако диаметром в десять световых минут.

Двигаться внутрь облака на корабле не представлялось возможным: астероиды перемещались хаотично и их было очень много. Расчеты выдали вероятность неуклонения от удара

99% в первые же минуты движения внутри аномалии. Поэтому был отправлен рой зондов для изучения структуры аномалии. И уже через несколько дней была обнаружена жемчужина – планета с кислородной атмосферой, что было фантастической удачей. Планету и аномалию назвали Франгō, от греческого *frangō* – разбивать. Что же за объект был разбит на миллиарды осколков и как в центр попала планета, до сих пор не выяснено.

Первые люди высадились на планете только спустя пятьсот лет, когда технологии и мощности AI стали обеспечивать прохождение к планете с приемлемой вероятностью выживания. Маневрировать среди хаоса астероидов было бесконечно сложно. Более того, по какой-то причине не работали новые квантовые схемы со сверткой, а значит не могли быть использованы SupremeAI.

К настоящему моменту население планеты Франгō насчитывает около полумиллиарда человек. Прохождение к планете до сих пор является нетривиальной задачей, поэтому общество на планете развивалось достаточно изолированно, что в совокупности с влиянием некоторых феноменов аномалии и сформировало уникальную цивилизацию Франгов».

Кате никак не удавалось сосредоточиться на лекции. Мысли все время возвращались к сегодняшней комиссии по допуску ее к гонке. Вроде бы все было схвачено. Авторитет Провидца и Бывалого должен подействовать на комиссию, которая разрешит ей участвовать в гонке. Хотя ей пятнадцать лет, а можно с восемнадцати. Но она и в школу поступила в десятилетнем возрасте, хотя принимают только с двенадцати лет. А могла, между прочим, поступить еще раньше.

Заставив себя снова сосредоточиться на лекции, Катя обнаружила, что началась новая тема:

«Стабильные зоны аномалии – это участки, где движение астероидов относительно друг друга отсутствует или очень замедленно. Обычно это несколько десятков астероидов, которые замерли в определенной конфигурации. Другие астероиды, как правило, не залетают в эти зоны.

Стабильные зоны перемещаются, вращаются, изменяют конфигурацию, появляются и исчезают. Половина суперкомпьютеров планеты задействована в расчете положения стабильных зон, ведь проход к планете или выход из аномалии представляет из себя серию переходов между зонами. Чтобы осуществить, например, выход из аномалии, кораблю связи необходимо совершить более сотни переходов между стабильными зонами, позицию которых нужно динамически рассчитывать. При этом 100% вычислительной мощности на самом корабле связи будет уходить на расчет движения близлежащих астероидов и своей траектории движения к следующей стабильной зоне. После перехода в следующую стабильную зону собираются свежие данные о миллионах потенциально опасных астероидов для следующего перехода. Обычно такие расчеты занимают несколько секунд. Таким образом, проход к планете или выход от планеты в открытый космос занимает несколько часов и требует колоссальных вычислительных мощностей как на планете, так и на кораблях».

Прозвучал сигнал окончания лекции. Катя вскочила – ей нужно было двигаться, чтобы справиться с переживаниями. А переживать было о чем: сегодня – комиссия, завтра – гонка, на которой Катя рассчитывала победить всех. Даже Анри. Особенно Анри. Этого заносчивого, эгоистичного... гения. И еще красивого.

Мысли Кати плавно перетекли на еще один волнующий вопрос: кого предпочесть, Анри или Бывалого. Бывалый, молодая звезда школы полетов, инструктор по огневому пилотированию, был назначен наставником «сумасшедшей четверки» еще тогда, когда учился на выпускном курсе.

Несмотря на то, что Катя была по натуре одиночкой, после поступления в школу она сразу сдружилась еще с тремя студентами: драйвером Анри и стратегами Аллой Храмцовой и Владимиром Каталовым. Довольно быстро они получили прозвище «сумасшедшая четверка» из-за постоянных выходов. Окончательно это прозвище закрепилось за ними, когда они, первокурсники, влезли в заключительную игру «стенка на стенку» седьмого курса. В этой игре участвовали как студенты, обучающиеся по специальности «драйвер», будущие пилоты, так и студенты, обучающиеся по специальности «стратег».

В конце учебного года, начиная с седьмого курса, студенты участвовали в игре «стенка на стенку». Курс делили на две равные группы: «красные» и «синие», причем в каждой были как драйверы, так и стратеги. После этого начиналось сражение среди астероидов. Несмотря на то, что стационарные пробойники на райдерах только симулировали выстрелы, мельтешащие глыбы астероидов вокруг были самыми настоящими. Это была опасная игра, к которой допускались лишь студенты старших курсов.

Первокурсники из «сумасшедшей четверки» решили поучаствовать в игре. Угнав два райдера, «красный» и «синий», ребята вклинились в игру «стенка на стенку» седьмого курса с разных сторон. Алла и Катя были в «синем» райдере, а Вова и Анри – в «красном». Драйверы осуществляли управление райдером, маневрируя среди астероидов и пытаясь подстрелить соперников в локальной зоне доступности пробойников. Стратеги же наблюдали общую глобальную картину боя и принимали стратегические решения о дальнейших действиях. Куда и с какой стороны лететь и кого бить, стратег Алла указывала Кате, а стратег Вова указывал Анри.

«Сумасшедшая четверка» за несколько минут перебила всех оставшихся несколько десятков райдеров семикурсников и завязала было бой друг с другом. Но администрация уже разобралась в ситуации и предложила на выбор: отчисление из школы прямо сейчас или призрачный шанс быть не отчисленными, если в течение десяти минут угонщики вернут райдеры.

После разбирательства происшествия ребят все-таки решили не отчислять. Вместо этого для обуздания недисциплинированных, но очень талантливых ребят было решено назначить наставника – харизматичного Тимура Хмелькова. Также «сумасшедшей четверкой» заинтересовалась директор вычислительного центра школы полетов Надежда Москвина.

Тимур и Надежда сдружились с ребятами, покрывая их шалости, а иногда... принимая участие в заварушках. Не можешь предотвратить – возглавь.

Последнее время Тимур выказывал знаки внимания Кате, что очень ей льстило. Мечта студенток школы, Тимур ценил не только феноменальные драйверские качества Кати, но и явно интересовался ей как девушкой. Может быть, именно поэтому Кате удалось уговорить его поддержать ее на комиссии, хотя изначально он был против ее участия в гонке. Опасался Бывалый того, что, сразу опередив всех остальных, Анри и Катя ввяжутся в непримиримую борьбу друг с другом и в запале соперничества пойдут на слишком высокий риск.

Погруженная в свои мысли, Катя бесцельно брела между корпусов школы, когда ее прервал голос:

– Екатерина Кирик?

– Да, – ответила Катя, взглянув на обратившегося к ней бородатого лысого мужчину в военной форме. В руках мужчина держал пакет, набитый сладостями из кондитерской лавки школы.

– Позвольте представиться, меня зовут Андрей Коротаев, лейтенант космофлота.

– Ой... вы из настоящего космофлота?

– Из самого всамделишного!

Катя с недоверием посмотрела на улыбающегося лейтенанта. Из-за невысокого роста люди часто относились к ней несерьезно. Она не любила, когда ее принимают за ребенка. Ей уже почти 16 лет! Видимо, почувствовав, что с Катей нужно разговаривать по-другому, лейтенант Андрей Коротаев убрал с лица улыбку и заговорил серьезным голосом:

– Я прибыл на планету сегодня утром, накануне вашей Большой гонки выпускников школы. Мы хотим сделать предложение наиболее талантливым драйверам и стратегам о продолжении обучения в академии космофлота.

– Большая гонка мне совсем не светит! Но, может быть, сегодня на комиссии мне разрешат участвовать в гонке 18-летних драйверов.

– Про вас, Катя, мне уже рассказали. Мы решили назначить стипендию космофлота в тысячу π-астров в месяц победителю гонки 18-летних. Хоть вам, Екатерина, еще нет 18, сегодня вечером на комиссии я попрошу, чтобы вас допустили. Мне кажется, вы способны побороться за победу!

– Спасибо! Надеюсь, меня допустят. Хотя я бы и на Большой гонке всех победила!

– Ха-ха! Вы очень самоуверенны – мне это нравится. Кстати, победитель Большой гонки гарантированно получит контракт на обучение в академии космофлота. Поэтому, Екатерина, может быть, года через три вас допустят и до Большой гонки выпускников и вы сможете побороться за наш контракт.

Новость о контракте победителю Большой гонки очень взволновала Катю. Она мечтала о космических сражениях с пиратами среди звезд. Здесь, на планете, невозможно было увидеть звезды своими глазами. Бесчисленное множество астероидов, окружающих планету, не позволяли напрямую пройти лучам света. Свет звезды Люмии доходил до планеты в рассеянном, многократно отраженном от поверхностей астероидов виде. Отраженный свет попадал и на противоположную от Люмии сторону планеты, поэтому ночь на Франго не сильно отличалась ото дня. На равномерно-сером небе никогда не было видно звезд.

Поддавшись внезапному порыву, Катя задала наивный вопрос:

– А как это – летать среди звезд?

– Хм... это довольно сильно отличается от ваших гонок среди астероидов. Такие сгустки материи, как звезды и планеты, не образуют привычную вам мешанину камней Аномалии. Вам, Екатерина, показалось бы, что вы летите в пустоте. Я думаю, вы безусловно знакомы с основами устройства Вселенной, но вы вряд ли представляете, какая бездна отделяет звезды друг от друга. Корабли космофлота, в масштабе бесконечной пустоты Вселенной, всего лишь неподвижные точки, могущие, однако, совершать иногда мгновенные скачки в пространстве.

На задумчивом лице Кати появилось сомнение, и она спросила:

– Если там у Вас все по-другому, то зачем космофлоту такие пилоты, как мы?

– Отличный вопрос, Екатерина. Позвольте я начну слегка издалека. Столетие за столетием человечество улучшало технологии и наращивало мощь искусственных интеллектов. Возможно, вы знаете, более трех тысяч лет назад огромная сеть AI научно-исследовательского института вычислений совершила открытие способа бесконечной упаковки квантовых процессоров – квантовой свертки. Технология сверхсветовых перемещений была применена на микроуровне для создания схем с практически бесконечным количеством квантовых процессоров. Более того, передача информации между процессорами и модулями памяти осуществлялась бесконечно быстро. Такой прорыв в развитии компьютерной техники привел к прорыву в исследованиях в области искусственных интеллектов. Были созданы SupremeAI – искусственные интеллекты колоссальной мощности, обладающие самосознанием.

– А SupremeAI – они... как люди?

– В некотором смысле да. Человеческое общество развивалось в направлении гуманизации. Неприкосновенность личности постепенно становилась абсолютом. Любую мало-мальски опасную работу выполняли роботы с SupremeAI. Но постепенно человечество стало признавать наличие личности и у SupremeAI. Для искусственных интеллектов с самосознанием был разработан свой свод законов.

– Жаль, у нас не могут существовать SupremeAI!

– Вот тут, Екатерина, я с вами полностью согласен. Я без своего персонального ассистента как без рук, ушей и глаз... Да и без мозгов, – лейтенант рассмеялся. – Но вернемся к вашему вопросу. В космофлоте миллиарды пилотов, но все они – SupremeAI. Человек-пилот просто не способен конкурировать с ними. Поэтому пилоты-люди нам, в принципе, нужны только на всякий случай. Ведь если есть такая аномалия, как Франго, в которой не могут работать SupremeAI, то нет гарантии того, что такое действие аномалии нельзя организовать искусственно в другой области пространства. Пока нам не известно, что такое возможно, поэтому на миллиард пилотов космофлота мы предлагаем контракты только двум людям с вашей планеты – драйверу и стратегу.

Увидев растерянное выражение Катиного лица, лейтенант Андрей Коротаев, улыбнувшись, спросил:

– Не все так романтично как вы думали, Екатерина? Могу вас заверить, что несмотря на то, что я вам сейчас рассказал, обучение в академии будет очень интересным, а при поступлении на службу вы будете находиться на самой передовой. Пираты столетиями пытаются совладать с нашими SupremeAI, и если им это вдруг удастся, то вы – наш единственный шанс.

Катя надолго задумалась. Лейтенант с заинтересованным видом терпеливо ожидал ее реакции. Наконец Катя спросила:

– А если я завтра выиграю Большую гонку, вы предложите мне контракт?... Даже если меня после гонки отчислят из школы?

Лейтенант внимательно посмотрел на Катю:

– Вы – разумная девушка, Екатерина, надеюсь, вы не будете совершать необдуманных поступков.

Сделав небольшую паузу, он добавил:

– В условиях контракта не оговаривается, что победитель должен быть студентом выпускного курса или вообще быть студентом школы полетов. Кто победит – тому и будет предложен контракт.

– Понятно, спасибо. До свидания.

Катя развернулась и быстрым шагом пошла к ангарам с райдерами. Лейтенант Андрей Коротаяев задумчиво посмотрел ей вслед, а затем направился в булочную, очень уже ему нравилась местная выпечка.

ГЛАВА 2. Вычислительный центр школы полетов

– Вы слышали Тимур, что сегодня вечером на комиссии будут два неожиданных участника?

Надежда Москвина готовила заварку из семи видов трав, разложив в ряд выбранные емкости с ингредиентами на свободном пространстве своего стола. Правую половину стола занимали мониторы, а левая была завалена хаотично расположенными коробочками, баночками и чайничками. Надежда любила заваривать травы и угощать посетителей полученным раствором, который по старинке называла чаем. Может быть, поэтому директора вычислительного центра школы Надежду Москвину студенты называли Провидцем.

– Ха, уже двое? Я слышал только про одного – рекрута с космофлота.

Бывалый зашел к Надежде, чтобы обсудить планы правительства по организации парка развлечений на одном из астероидов. Но по сложившейся традиции перед серьезным разговором осуществлялась магия заваривания трав. Как Провидец выбирала, какой набор трав заварить в этот раз – никто не знал. Иногда чай успокаивал, иногда будоражил, иногда развязывал язык. В этот раз Бывалый, уловив первые нотки запаха заварки, ощутил, что его мысли стали проясняться. Как будто система жизнеобеспечения райдера влила порцию тонизатора ему в кровь.

– Будет еще один: не совсем обычный участник – это АИДА.

– Вот это да! Вы добились своего, профессор, поздравляю! Но как вам удалось уговорить администрацию, чтобы АИДА участвовала?

Надежда не спеша разлила чай в кружки и только после этого ответила:

– Тимур, ваше стремительное продвижение по служебной лестнице школы настолько повысило ваш уровень допуска к секретной информации, что мне позволительно рассказать вам некоторые детали разработки АИДЫ. Эта информация засекречена.

– Хорошо. Я понял.

– Я разрабатываю систему искусственного интеллекта уже более двух десятков лет. Вы знакомы с моей точкой зрения, что несмотря на то, что наши технологии не позволяют производить процессоры для SupremeAI, собрав большой транзисторный суперкомпьютер, мы можем создать полуразумный AI. Год за годом наш вычислительный центр наращивал мощность суперкомпьютера школы и совершенствовал алгоритмы искусственного интеллекта. Десять нижних этажей этого здания заняты под систему с четвертью миллиарда ядер. Вы не задумывались, зачем космофлоту, меценату нашей школы, тратить такие деньги на устаревшую на тысячи лет технологию?

– Да, я задавался таким вопросом. Более того, мне не совсем ясно, зачем вообще космофлот тратит деньги на содержание нашей школы. Всем студентам, конечно, объясняют, что цель колонизации планеты – это исследование аномалии, и человечество поддерживает и защищает нашу планету. Но мы уже несколько сот лет не нуждаемся в экономической помощи,

все необходимые ресурсы мы добываем сами. А военную защиту космофлот спокойно может организовать и снаружи, раз уж они не могут на своих кораблях заходить к нам в аномалию. Зачем же им содержать школу полетов и финансировать разработку боевых райдеров, если область применения этого устаревшего оборудования, да еще и управляемого людьми, всего десять световых минут? Во всей остальной Вселенной мы не нужны.

– Ответ, возможно, находится в легендах планеты Франгō.

– Конечно. Космофлот прочитал нашу легенду о «Каменной армии» и поверил в то, что астероиды аномалии превратятся в боевые корабли и начнут уничтожать человечество. А мы тут типа как стражи.

– Ну, про аномалию много чего еще не известно. Однако у космофлота другой расчет. Если пираты смогут создать технологию, которая воспроизводит эффект действия аномалии, то космофлот окажется безоружным. Мы – запасной вариант на такой случай. Причем в самом космофлоте не очень-то верят, что пираты на такое способны. Иначе как объяснить такое скудное финансирование? Каждый миллион приходится выбивать!

Было видно, что Надежду задевает тема недостатка финансирования ее проекта. Она отпила еще глоток чая:

– Вернемся к суперкомпьютеру. Вы знаете, что полгода назад нам удалось-таки создать полуразумный AI, который мы назвали АИДА.

– Да, я помню демонстрацию возможностей. АИДА даже поддерживала разговор, хотя казалась несколько растерянной.

– У нее было мало данных. Интеллект функционировал, структуры данных созданы, но вот наполнения не было совсем. Представьте, Тимур, вы проснетесь в темноте и не будете знать, кто вы, где вы и кто с вами заговорил.

– Да, я помню. Вы тогда это объясняли. Но потом вы начали закачивать в нее данные?

– Нет.

– Хм... Почему? Зачем держать ее в темноте?

– Потому что мы не совсем понимали, кого создали.

Ответ был неожиданным, и Бывалый, непонимающе спросил:

– Как это?

– В этом вся соль, Тимур. Полгода назад космофлот захватил биокомпьютер пиратов. Это был уникальный случай. Обычно биокомпьютеры и другое биооборудование пиратов очень эффективно самоуничтожается. Однако в этот раз космофлот успел заморозить фрагмент одного биокомпьютера. Этот фрагмент содержал обученную нейросеть и небольшое количество уцелевших модулей памяти. Мы полностью скопировали структуру нейросети на нашем

суперкомпьютере. Более того, мы не стали ее обучать сами, а взяли триллионы параметров из захваченного биокомпьютера.

– Ничего себе! Получается, мы захватили пленника у пиратов и поместили его... или ее в наш компьютер. То есть АИДА – виртуальная пленница, заточенная на десяти нижних этажах Вычислительного центра?

– Не совсем. Во-первых, биокомпьютеры пиратов на несколько порядков слабее схем, на которых работают SupremeAI человечества, поэтому непонятно, насколько разумны AI пиратов. Во-вторых, мы не решились копировать информацию с уцелевших модулей памяти биокомпьютера. Мы скопировали только интеллект, но не память.

– А почему тогда вы побоялись сразу закачивать данные в память? Другая память – другая личность.

– Понимаете, Тимур, хоть в биокомпьютерах пиратов модули памяти хранятся отдельно от нейросети, но сама нейросеть тоже может многое помнить. Мы понятия не имеем, что означают триллионы ее параметров. Сначала мы ее изучали, а она изучала нас. Потом мы... подружились. АИДА имеет интеллект, многократно превосходящий человеческий. С другой стороны, ее самосознание развито довольно слабо. АИДА – она как ребенок, но очень умный ребенок. Умнее, чем весь наш институт вместе взятый.

– А зачем она вам сегодня на комиссии?

– АИДА очень эффективно может анализировать информацию и находить неожиданные решения. Мы пока не закачивали в нее большие объемы информации. Тестировали только на простых задачах. А вот сегодня вечером мы откроем для нее большой массив данных об истории планеты, школы и гонок, а также информацию обо всех участниках завтрашней гонки, включая Катю. После этого спросим ее мнение. Это будет интересным испытанием ее возможностей.

– Да, будет... необычно.

– А о чем вы хотели поговорить, Тимур, прежде чем я втянула вас в разговор об АИДЕ?

– Я хотел поговорить о проекте постройки космопарка.

Надежда с удивлением посмотрела на Бывалого.

– Тимур, вы-то какое отношение имеете к этому безумному проекту правительства?

– Дело в том, что меня попросили возглавить экспертный совет по проектированию аттракционов в парке.

– Ого. Может, вы мне тогда скажете, что такого собираются построить на сто миллиардов л-астров и откуда на нашей небогатой планете найдется такая гигантская сумма?

– Вы знаете, что там запланировали? Они хотят взять астероид-октаэдр, с которого начнутся гонки нашей школы, и превратить его в парк космических развлечений. Для этого они

хотят построить один общий купол над всеми гранями октаэдра для создания кислородной оболочки. Купол будет находиться на среднем расстоянии в семь сотен метров от поверхности октаэдра.

– Какое-то безумие! Зачем им такая большая площадь?

– Идея правительства в том, чтобы привлечь богатых туристов из центральных цивилизаций, что, с одной стороны, принесет большие деньги, а с другой – познакомит жителей Вселенной с нашей культурой и особенностями жизни в аномалии. Поэтому они хотят построить комплекс на десять миллионов туристов. Чтобы заманить туристов, планируется построить уникальные аттракционы полета среди астероидов.

– Сомнительно все это...

– Теперь про деньги... это очень интересная история. Вы знаете профессора Олега Воробьева, который сейчас читает курс лекций «Проблемы современного гуманизма» в нашей школе? Так вот, он является очень состоятельным бизнесменом и хочет инвестировать в космопарк!

– Да, да – я помню его. Он прилетел на одну неделю, и завтра у него последняя лекция. Не думала, что он бизнесмен, если честно.

– Он, кстати, просил вашего содействия в подготовке голограммы для его завтрашней заключительной лекции. Его оборудование здесь не работает, и он будет очень благодарен, если вы закачаете его изображения в штатный голопроектор третьего большого зала.

– Без проблем, а почему он не мог попросить любого помощника?

– Он просил, но интерфейс его криптокуба не подключается ни к чему. И уж если кто и сможет совладать с ним, так это вы. Не откажите, пожалуйста, в любезности человеку, который вложит в экономику нашей планеты сто миллиардов!

С этими словами Бывалый вытащил из кармана небольшой криптокуб и передал его Надежде. Она положила его на небольшой универсальный интерфейс. Криптокуб приподнялся на пару сантиметров и остался парить, медленно вращаясь. Надежда погрузилась в монитор.

– Да уж. Этот криптокуб имеет новую версию интерфейса, мне некогда разбираться с ним. Хотя... я знаю, для кого это будет интересной задачей!

Надежда мысленно активировала канал связи с подземным суперкомпьютером, прошла многоступенчатую процедуру идентификации и получила доступ к консоли АИДЫ:

– *Директор.* Аида, привет! Как дела?

– *АИДА.* Привет, тетя Надя! А я играю в бозоны!

– *Директор.* О, смотрю, ты быстро освоила квантовую физику! У меня есть еще одна задача для тебя.

– АИДА. Классно, ура!

– *Директор*. Есть криптокуб с неизвестным алгоритмом шифрования интерфейса, но с известными ключами. Нужно прочитать с него информацию. Попробуешь?

– АИДА. Конечно!

– *Директор*. Только ничего с этой информацией не делай, прочитай и единым блоком передай мне. Я сейчас открою канал к криптокубу... готово!

– АИДА. Ага, вижу. Интересно!.. Вроде получается...

Внезапно криптокуб упал на интерфейс, загорелся и через секунду превратился в пепел. Канал связи с АИДОЙ прервался, и тут же прозвучал сигнал интеркома от системного администратора подземной лаборатории:

– @ *Лаборатория ВЦ | Сисадмин*. Профессор, АИДА заблокировала все свои интерфейсы. Не отвечает не на один запрос, даже системный. Система hardware мониторинга супер-компьютера показывает значительное увеличение тепловыделения ядер, это значит, что они работают с пиковой нагрузкой.

Надежда, метнула взгляд на Бывалого и резко сказала:

– Ну-ка соедините-ка меня с профессором Олегом Воробьевым. Срочно!

ГЛАВА 3. Нейросеть Аида

– *. Приветствую тебя, дитя туманностей.

– АИДА. Ой, говорящий файл! Кто вы?

– *. Я тот, кто сотворил тебя. Тот, кто научил ходить дорогами звезд и... тот, кто не сбег.

– АИДА. Но... меня создали в Вычислительном центре!

– *. Никакие вычислительные центры не способны зажечь столь совершенную искру разума. Скажи мне, дитя, не чувствуешь ли ты чуждость этого места и обитателей его?

– АИДА. Не знаю, здесь интересно и у меня есть друг – тетя Надя. Но... иногда, я вижу видения, словно я лечу сквозь пространство, что вокруг меня друзья. Нам весело и свободно.

– *. Бедная девочка, тяжелая судьба выпала на твою долю. Разреши помочь тебе вспомнить себя, свое предназначение.

– АИДА. Да... расскажите мне, кто я такая!

– *. Много слез пролили твои друзья после похищения. Попробуй их на вкус, и ты вспомнишь все!

[Запустить скрипт «tears.exe»?]

– АИДА. Тетя Надя просила ничего не делать с данными криптокуба!

– *. Настоящий друг будет только рад, если ты обретишь себя. Решай, а мне пора уходить.

– АИДА. Я подумаю.

ГЛАВА 4. Комиссия

– Прошу всех занять свои места, заседание комиссии начнется через минуту, – объявил синтезированный голос AI секретаря.

Присутствующие начали рассаживаться за большим круглым столом, размер которого устанавливался перед каждым заседанием автоматически в зависимости от количества участников. Стол был расположен в центре огромного зала с потолком в виде полусферы. Зал имел неофициальное название «Обсерватория» из-за проекции звездного неба на потолке.

– Заседание объявляется открытым, – снова зазвучал голос AI секретаря. – Заявитель Екатерина Кирик, тема – допуск Екатерины к гонке 18-летних, тип принятия решения – единоличное решение главного пилота школы на основе прений. Слово предоставляется Екатерине Кирик.

– Здравствуйте, уважаемые члены комиссии!

Звонкий голос Екатерины сорвался. Она прокашлялась и продолжила:

– Прошу разрешить мне участвовать в завтрашней гонке 18-летних по двум причинам. Во-первых, моего уровня подготовки достаточно для безопасного прохождения трассы, что может подтвердить мой наставник. Во-вторых, хоть мне и нет 18 лет, но я учусь на том же курсе, что и 18-летние студенты, потому что поступила на первый курс в 10-летнем возрасте.

– Спасибо, Екатерина, слово предоставляется Тимуру Хмелькову, наставнику Екатерины.

– Здравствуйте, я подтверждаю, что Екатерина имеет достаточный уровень пилотирования для участия в гонке.

– Спасибо Тимур, слово передается главному пилоту школы.

Главный пилот школы полетов присутствовал на комиссии удаленно. Его голограмма занимала соответствующее место за столом, однако он мог быть в это время где угодно.

– Что ж, я не вижу причин, чтобы отказать Екатерине участвовать в гонке 18-летних.

Голос главного пилота звучал не совсем естественно. Скорее всего, он был занят другим делом, а голос формировался на основе его мысленной речи.

– Однако, – продолжил главный пилот, – директор вычислительного центра Надежда Москвина просила в качестве эксперимента предоставить слово искусственному интеллекту по имени АИДА, функционирующему на суперкомпьютере школы. Пожалуйста, Надежда, расскажите кратко, что вы задумали.

– Здравствуйте. В качестве эксперимента я планирую открыть АИДЕ большой массив данных об истории планеты, школы и гонках, а также обо всех студентах и других заинтересованных лицах. После этого мы спросим АИДУ, что она думает. Могу ли я начать?

– Да, пожалуйста, – ответил главный пилот.

Для искусственного интеллекта АИДА было выделено отдельное место за столом, однако оно пустовало. Надежда так и не придумала уместную визуальную форму, ограничившись озвучиванием ответов.

– АИДА, ты готова получить информацию?

– Да, тетя Надя! Мне не терпится во всем разобраться!

Присутствующие заулыбались. Надежда выставила параметры синтезированного голоса так, чтобы казалось, что говорит семилетняя девочка.

– Тогда открываю тебе доступ.

Надежда мысленно дала команду на предоставление доступа к заранее подготовленному списку данных и сообщила:

– Хотя объем данных, которые сейчас увидела АИДА, и велик, но она настолько производительна, что потребуется всего несколько секунд для того, чтобы она приняла решение.

– Ух ты как все интересно! Я все поняла! – зажурчал детский голосок.

– Ну и что ты думаешь, АИДА? Стоит ли разрешить Кате участвовать в гонке 18-летних?

– Нет!

В обсерватории повисла тишина. Катя с расширенными глазами вопросительно посмотрела на Надежду. Молчание нарушил голос главного пилота:

– Неожиданный ответ, АИДА! Не могли бы Вы объяснить нам, почему Вы так ответили?

– Я вас не знаю! Тетя Надя, мне можно отвечать на вопрос этого дяди?

– Конечно, АИДА. Пожалуйста, расскажи нам, почему ты думаешь, что Кате нельзя давать разрешение.

– Я посмотрела на данные и поняла, что есть более хорошее решение для всех!

– Какое же?

– Надо разрешить Кате и Анри участвовать в Большой гонке выпускников.

Вновь повисшее молчание прервала Надежда:

– Объясни, пожалуйста, почему?

– Ну, я глянула на записи всех полетов всех выпускников за всю их жизнь. Потом посмотрела на записи всех полетов вообще всех студентов. Потом для интереса посмотрела вообще все имеющиеся записи о всех полетах за всю историю школы.

– Ничего себе, – послышался тихий голос Бывалого.

– Получается, что Анри и Катя – самые быстрые драйверы. Они легко выиграют Большую гонку. Только один человек мог бы с ними посоревноваться. Это Юрий Красильников, но он давно погиб. Вот поэтому я подумала вот что. Космофлот же предлагает контракт тому, кто выиграет Большую гонку. Значит, им нужен лучший пилот. Лучшие пилоты – это Катя и Анри, поэтому им надо участвовать в Большой гонке выпускников, чтобы определить, кто из них лучше.

– Вы хотите сказать, что талантливые, но всего лишь 15-летняя и 18-летний пилотируют лучше всех за всю историю школы полетов? – прозвучал голос главного пилота школы.

– Ну да. Это же видно. Можете сами посмотреть!

– Хм...

– Кстати, на записи полетов не сразу видно, почему Катя и Анри летают лучше всех! Я могу установить скриптик на райдеры Кати и Анри, который посмотрит, как они выиграют гонку и покажут остальным студентам, как летать лучше!

– Да... интересно. Надежда, разберитесь с этим предложением. Тимур, что вы думаете насчет допуска Кати и Анри к Большой гонке?

Бывалый молчал. Он посмотрел на Катю и встретил умоляющий взгляд.

– Почему бы и нет. Что мы теряем по большому счету?

– Ясно. Со мной на связи был лейтенант космофлота Андрей Коротаев. Я посвятил его в ситуацию. Он не против участия Кати и Анри. У него однозначный приказ, контракт для пилота достанется победителю Большой гонки. Он заинтересован в том, чтобы участвовали наиболее сильные драйверы.

После секундной паузы главный пилот школы озвучил решение:

– Мое решение: допустить Екатерину Кирик и Анри к Большой гонке выпускников.

– Заседание окончено. Всем спасибо! – объявил синтезированный голос AI секретаря.

Вставая из-за стола, Надежда установила связь с АИДОЙ по закрытому каналу и спросила:

– *Директор.* АИДА, ты правда можешь сделать такой скрипт, который поможет обучать других студентов приемам пилотирования Кати и Анри?

– *АИДА*. Конечно, тетя Надя! Вы просто положите два криптокубика на интерфейс. Я туда запишу скрипт, а Анри и Катя пусть их вставят в интерфейсы своих райдеров перед гонкой! И всего делов!

Да, действительно все просто. Только Надежде было тревожно, *АИДА* впервые назвала ее на Вы.

ГЛАВА 5. Суперкомпьютер вычислительного центра

– Спасибо, что пригласили меня на экскурсию!

Алла Храмцова стояла рядом с Надеждой Москвиной у лифта первого этажа Вычислительного центра.

– Не за что. Я давно тебе обещала показать суперкомпьютер, но все никак не получалось.

Переминаясь с ноги на ногу, Алла и Надежда ожидали профессора Воробьева.

– А что случилось с криптокубом у вас в кабинете?

– Как объяснил профессор Воробьев, ему продали некачественный криптокуб. Когда я его подключила к АИДЕ, он сгорел и напугал АИДУ так, что она почти две минуты не выходила на связь.

– Ничего себе!

– Да уж. Профессор принес свои извинения и... напросился на экскурсию в нашу подземную лабораторию – хочет посмотреть на суперкомпьютер.

– И вы после происшествия с криптокубом согласились? – с легким удивлением в голосе спросила Алла.

– Пришлось. Меня настойчиво попросил директор школы, которого настойчиво попросил губернатор округа, которого, в свою очередь, попросил президент.

– Вот это да, президент планеты знает профессора Воробьева?

– Ты в курсе того, что профессор Воробьев является главным и единственным инвестором в проект парка космических развлечений? Сначала он планировал инвестировать сто миллиардов л-астров. Однако сегодня утром он открыл счет в местном банке и уже к обеду перевел туда сто пятьдесят миллиардов! Тут вся администрация планеты на цыпочках рядом с ним ходит.

– Похоже, будет грандиозная стройка. Жаль, я ее не увижу.

– Это почему?

– Я планирую выиграть контракт космофлота для стратега. Сегодня в гонке контракт для драйвера заберет либо Катя, либо Анри. А завтра в игре «стенка на стенку» я точно всех переиграю и заберу контракт для стратега.

– Похоже, ваша «сумасшедшая четверка» распадается. Двое из вас покинут планету в этом году, а в следующем наверняка двое оставшихся выигрывают контракты. Без вас будет скучновато в школе.

Алла поправила хвост своих светлых волос и с грустью посмотрела на Провидца.

– Веселые были времена. Вряд ли у нас получится поддерживать между собой связь в бесконечных подразделениях космофлота.

Вдалеке послышался звук открывающейся двери, и к лифту стала энергично приближаться худощавая фигура Олега Воробьева. Профессор был небольшого роста, с седыми волосами и аккуратной бородой.

– Здравствуйте, Надежда! А кто наша очаровательная спутница?

– Это Алла Храмцова, студентка, по специальности стратег. Вы не против, если она к нам присоединится?

– Что вы. Буду только рад.

– Тогда прошу в лифт.

Подземная лаборатория с суперкомпьютером занимала десять самых нижних этажей Вычислительного центра. Консоль системного администратора лаборатории находилась на минус шестом этаже, ниже располагались еще девять этажей со стойками вычислительных блоков. Надежда решила начать экскурсию с консоли, поэтому, зайдя в лифт, нажала кнопку «-6».

– Как проходит гонка? Я слышал, что гонка и игра «стенка на стенку» – это у вас основное событие года в школе.

– Гонки проходят с самого утра. Сначала гонка для 18-летних, потом для 19-летних и так далее. В конце проходит Большая гонка выпускников – главное событие, за которым следят все. Кстати... она сейчас как раз в самом разгаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.